

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

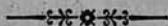
ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 38 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 38

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, во 2-й день текущаго сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, архіепископовъ Кишиневскаго **Сергія** и Владимірскаго **Теогноста**.

О порядкѣ совершенія богослуженій въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній.

Въ видахъ возвышенія религіозно-нравственнаго воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Святѣйшій Синодъ еще въ апрѣлѣ 1881 г. („Церк. Вѣстн.“ № 16) поручалъ епархіальнымъ преосвященнымъ имѣть попеченіе, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій и II, III и IV классовъ училищъ обязательно участвовали, по очереди, въ чтеніи и прислуживаніи въ алтарѣ при совершеніи богослуженія, и чтобы всѣ, совокупно, пѣли нѣкоторыя, по назначенію семинарскихъ и училищныхъ начальствъ, пѣснопѣнія при литургіи и всенощномъ бдѣніи, и для сего предписать начальствамъ семинарій и училищъ: а) наблюсти, что-

бы чтеніе было громкое, внятное, толковое, а пѣніе стройное и не крикливое, и б) обязать воспитанниковъ, имѣющихъ читать въ церкви, предварительно подготовиться къ сему подъ руководствомъ—въ семинаріяхъ—преподавателя литургики, въ училищахъ—преподавателей церковно-славянскаго языка, а на преподавателей церковнаго пѣнія возложить разучиваніе съ воспитанниками назначаемыхъ для общаго пѣнія молитвъ. Засимъ циркулярнымъ указомъ, отъ 30 ноября 1883 г. за № 8, епархіальнымъ преосвященнымъ предложено подтвердить, какъ начальствующимъ лицамъ, такъ и всѣмъ воспитателямъ и преподавателямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, благовременно и при всякомъ удобномъ случаѣ внушать учащимся любовь и уваженіе къ священнодѣйствіямъ и уставамъ православной церкви и собственнымъ примѣромъ располагать воспитанниковъ къ нетѣлостному посѣщенію богослуженія, предписавъ при семъ: а) слѣдить за тѣмъ, чтобы богослуженіе было совершаемо благоговѣнно, чинно, съ внятнымъ и неторопливымъ произношеніемъ молитвъ и молитвенныхъ возгласовъ, не допуская и клироснаго чтенія чрезмѣрно торопливаго, неяснаго и неправильнаго, а пѣнія крикливаго; б) привлечь воспитанниковъ къ участию въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, заставляя очередныхъ готовиться пред-

варительно къ предстоящему чтенію и руководству ихъ въ этомъ приготовленіи указаніемъ и исправленіемъ допускаемыхъ ими ошибокъ въ произношеніи славянскихъ рѣченій; в) вмѣнить учителямъ церковнаго пѣнія въ обязанность проходить съ воспитанниками во время уроковъ предстоящія церковныя службы по указаніямъ церковнаго устава, приучая ихъ пѣть по церковнымъ гласамъ тропари, кондаки, стихиры, богородичные догматики, и т. п., и такимъ образомъ еженедѣльно знакомить ихъ практически съ содержаніемъ и послѣдованіемъ, какъ воскресныхъ, такъ и праздничныхъ церковныхъ службъ; г) предложить и преподавателямъ ученія о богослуженіи съ церковнымъ уставомъ въ духовныхъ училищахъ и преподавателямъ литургики въ семинаріяхъ подобнымъ же практическимъ способомъ знакомить учениковъ съ церковными чинопослѣдованіями; д) подвергать строгимъ взысканіямъ воспитанниковъ, уклоняющихся отъ богослуженія безъ уважительныхъ причинъ, а равно и не благоговѣно присутствующихъ при ономъ, и е) обращать вниманіе при аттестациі поведенія воспитанниковъ въ мѣсячныхъ и годичныхъ вѣдомостяхъ на исправность въ исполненіи ими сего долга, относя нарушеніе онаго къ числу проступковъ грубыхъ, нетерпимыхъ въ духовной школѣ.

Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время, несмотря на предложенныя мѣры, общее пѣніе воспитанниками при богослуженіи нѣкоторыхъ пѣснопѣній введено лишь въ немногихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а на участіе воспитанниковъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи и прислуживаніи въ алтарѣ при богослуженіи обращается перѣдѣо слабое вниманіе, вслѣдствіе чего въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ воспитанники читаютъ или певятно,

или придаютъ читаемому форму разговорной рѣчи, совершенно не соотвѣтствующую важности предмета; самое богослуженіе совершается почти во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и духовныхъ академій, съ произвольными измѣненіями и сокращеніями церковнаго устава. Такъ, 1) за всенощнымъ бдѣніемъ: а) пѣніе предначинательнаго 103 псалма сокращается до такой степени, что священнослужашіе не успѣваютъ даже обойти для кажденія всю церковь; б) стихиры на Господи воззвахъ поются не всѣ, а стихиры на стиховнѣ и антифоны иногда и вовсе опускаются; в) изъ шестопсалмія читается три—четыре псалма; г) равнымъ образомъ совершенно произвольно сокращается пѣніе канона, и именно катавасіи или вовсе не поются, или поются только по 3, 6 и 9 ирмосахъ; д) положенное на 9 пѣсни, пѣніе „Честнѣйшую“ исполняется также съ значительными сокращеніями (по большей части поются первые два стиха); е) воскресный тропарь послѣ великаго славословія вовсе не поется, и ж) многое опускается и изъ чтенія 1-го часа, и 2) за божественной литургіей — положенныя по уставу „Изобразительныя“ и „Блаженныя“ поются съ значительными сокращеніями. Замѣчается притомъ, что на церковныя богослуженія собираются не всѣ преподаватели, тогда какъ главнѣйшая обязанность всѣхъ членовъ училищной корпораціи — показывать духовнымъ питомцамъ не на словахъ, а на дѣлѣ живой примѣръ любви къ церкви и навыка въ ея богослуженіи.

Всѣ эти порядки и неисправности, нарушающіе стройность церковнаго богослуженія и подающіе иногда поводъ къ нареканіямъ на духовно-учебныя заведенія, свидѣтельствуютъ о мало внимательномъ отношеніи на-

чальствующихъ въ сихъ заведеніяхъ лицъ къ исполненію ихъ прямыхъ обязанностей. Между тѣмъ духовно-учебныя заведенія имѣютъ своимъ назначеніемъ приготовленіе воспитывающагося въ нихъ юношества къ достойному служенію православной церкви въ званіи пастырей, церковно-служителей и преподавателей этихъ заведеній, слѣдовательно, знаніе сими лицами устава и чина православнаго богослуженія, проникнутое чувствомъ искренняго расположенія къ церкви и ея установленіямъ, существенно необходимо для благоуспѣшнаго дѣйствованія на поприщѣ ихъ церковнаго служенія, а посему изученіе церковнаго богослуженія должно занимать въ общемъ строѣ духовнаго образованія первенствующее мѣсто и требовать къ себѣ особливаго вниманія со стороны лицъ, коимъ ввѣрено воспитаніе духовнаго юношества. Начало сему должно быть положено въ духовныхъ академіяхъ, ибо изъ академій выходятъ опредѣляемые въ семинаріи и духовныя училища наставники, сообщающіе духъ и направленіе учебной корпораціи сихъ заведеній. Посему академическія корпораціи по преимуществу должны твердо и неуклонно держать въ памяти существенное назначеніе сихъ учрежденій—воспитывать не служителей тогмо науки, но вмѣстѣ съ тѣмъ и главнѣе всего—просвѣщенныхъ наукою пастырей и учителей церкви, служеніе коей есть ихъ долгъ и призваніе. А служеніе церкви непремѣнно соединяется съ любовью къ чину ея богослуженія въ стройной полнотѣ онаго, столь цѣнимою православнымъ народомъ, коего они призваны быть учителями. Итакъ, церковь должна быть средоточіемъ и свѣточемъ академической жизни и ученія, и все, что отнимается отъ церковнаго богослуженія, служить не къ приращенію,

а къ ущербу той силы, которую питодецъ академіи долженъ выносить изъ воспитавшаго его заведенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію 2 августа—5 сентября, призналъ необходимымъ особыми циркулярными указами поручить епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) имѣть бдительный и неослабный надзоръ за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ начальствующими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицами, а равно воспитателями и преподавателями требованій синодальнаго циркулярнаго указа отъ 30 ноября 1883 г. за № 8, направленныхъ главнымъ образомъ къ запечатлѣнію въ умахъ и сердцахъ воспитанниковъ духа церковности, и для сего а) возможно чаще посѣщать епархіальныя духовно-учебныя заведенія, обращая особое вниманіе на религіозно-нравственное направленіе учащихся, и б) поручать своимъ викаріямъ, а въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ викаріевъ, семинарскому духовнику или одному изъ священнослужителей мѣстнаго духовенства, отличающемуся благоразуміемъ и духовною опытностію, производить таковыя же посѣщенія духовныхъ училищъ, находящихся внѣ губернскихъ городовъ, и о послѣдующемъ докладывать имъ, преосвященнымъ, для зависящихъ, если окажется нужнымъ, распоряженій къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ и упущеній; 2) предписать начальствующимъ лицамъ: въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ—мужскихъ и женскихъ: а) отнюдь не допускать указанныхъ выше произвольныхъ измѣненій и сокращеній богослужебнаго чина; б) ввести совершеніе въ теченіе великаго поста преждеосвященныхъ литургій въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, сдѣлавъ для сего соответствующія измѣненія въ росписаніи уроковъ; в) воз-

ложить на ректора семинаріи и смотрителя училища повѣрку предъ каждымъ богослуженіемъ степени подготовленности очередныхъ воспитанниковъ къ чтенію въ церкви, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность во время замѣнить слабо подготовившихся другими, болѣе опытными; г) приступитъ нынѣ же къ постепенному введенію общаго церковнаго пѣнія нѣкоторыхъ пѣснопѣній; д) наблюдать, чтобы присутствующіе при богослуженіи воспитанники стояли чинно и крестное знаменіе совершали истово, со вниманіемъ и неторопливо, о чемъ должно быть напоминаемо имъ при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ со стороны начальствующихъ лицъ и инспекціи, такъ особенно со стороны духовника, обязаннаго, по самому званію своему, воспитывать въ сердцахъ своихъ духовныхъ дѣтей любовь къ православной церкви и ея чинопослѣдованіямъ, и е) озаботиться введеніемъ чтенія воспитанниками утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ церкви, а гдѣ нѣтъ при учебныхъ заведеніяхъ церквей—въ одной изъ залъ, по назначенію начальства, при чемъ за утренними молитвами должны присутствовать всѣ воспитанники подлежащаго духовно-учебнаго заведенія, а за вечерними—живущіе въ общежитіи.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальными опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденными Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Изданія учителя А. Карасева подъ заглавіями: „Подвижныя ноты“ (въ листахъ), цѣна 20 коп., и „Объясненіе къ подвижнымъ нотамъ и начальныя занятія по цѣпью въ школахъ“ (изд. 2-е, Пенза, 1889 г., цѣна 10 к.)—допустить къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ учебныхъ пособій, первое—для учениковъ, а второе—для учителей.

2) Составленную В. Люстрицкимъ „Азбуку для начальныхъ училищъ и домашняго обученія“. (Часть 1-я—обученіе чтенію. Казань, 1886 г., цѣна 12 к.)—допустить въ церковно-приходскія школы въ качествѣ учебнаго руководства.

3) Изданную А. Гортовымъ и В. Рязанцевымъ въ память 6 апрѣля 1885 г. „Азбуку церковно-славянскую.“ (Казань, 1888 года, цѣна 30 коп.)—допустить къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ учебнаго пособія.

4) Изданную священникомъ. Іоанномъ Анурьевымъ книгу подъ заглавіемъ: „Какъ переплетаютъ книги. Опытъ ознакомленія дѣтей начальныхъ школъ съ переплетнымъ ремесломъ“. (Изд. 2-е Вологда, 1886 г., цѣна 35 коп.)—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 38

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 38

БЕСѢДА

преосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, произнесенная въ день св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича въ церкви Новороссійскаго университета.

Сии же, елика убо не видятъ, хулятъ: елика же по естеству яко безсловесная животная видятъ, въ сихъ сквернятся (Гуды, ст. 10).

Глубокій смыслъ сихъ словъ св. апостола Гуды таковъ: есть истина высшая, духовная, не прямо доступная простому разсудочному смыслу, и люди, руководящіеся только послѣднимъ, только разсудочнымъ смысломъ, къ этой высшей, дающей высшему духовному постиженію истинѣ относятся нерѣдко, даже часто, даже почти постоянно, не иначе, какъ съ хуленіями. Истина же разсудочная, которая дается нашему простому смыслу просто при помощи чувственнаго наблюденія и опыта, эта истина, если не освѣщается высшею духовною истиною, ведетъ нерѣдко, даже постоянно, къ анализу, къ разбору, къ разложенію, къ разрушенію, къ растлѣнію.

Толковый человѣкъ въ дѣлѣ послѣдней, разсудочной истины, вѣдущій многое естественное, повидимому, не склонный къ постиженію истины высшей, два сличкомъ года тому назадъ, помѣстилъ въ

одной изъ нашихъ одесскихъ газетъ статью: „Еврей и Библия“, въ которой крѣпко похулилъ святую Библию и Законодателя Ветхаго Завѣта, святаго пророка Моисея. Онъ самъ „не выдаетъ себя за знатока Библии“. Это, впрочемъ, ясно и безъ его признанія. Онъ похулилъ то, чего не вѣсть. Недостало, даже нѣтъ, по крайней мѣрѣ, незамѣтно у него высшаго созерцанія. А высказалъ онъ то, что знаетъ по природѣ, какъ плотяный разсудочный человѣкъ, а высказанная имъ простая разсудочная истина, истина низшая, узкая, односторонняя, не освѣщенная высшею истиною, ведетъ къ растлѣнію.

Я давно собирался исполнить свой архіерейскій долгъ—сказать объ этомъ свое слово. Но нужно было сказать его примѣнительно къ мѣсту и времени, а обстоятельства до сихъ поръ не благоприятствовали.

Вотъ основныя положенія нашего разсудочнаго, быть можетъ, нѣсколько даже научнаго мудреца: „Библия заключаетъ въ себѣ святые для евреевъ (не для насъ, мудрецовъ) заповѣди, преподанныя вдох-

новленнымъ свыше Моисеемъ. Библия—причина, по которой еврей представляетъ собою челоуѣка, совершенно исключительнаго, по которой онъ долженъ быть такимъ, какимъ онъ есть отъ временъ оныхъ и по сей день. Какъ краеугольный камень нравственности, Моисей, изводя израильтянъ изъ Египта, преподааетъ имъ заповѣдь: *оверите египтянъ*,—преподаетъ дважды. Въ отношеніяхъ международныхъ Моисей заповѣдуетъ не налагать роста на израильтянъ, давая деньги взаимны, а иноземцу отдавать въ ростъ; съ ближняго не взыскивать долга (въ субботній годъ), а съ иноземца взыскивать; надъ купленнымъ рабомъ изъ израильтянъ не господствовать съ жестокосердіемъ, а надъ рабами изъ иноплеменниковъ господствовать съ жестокосердіемъ и предавать ихъ въ насильство. Заповѣдуетъ возмутительное право отдавать пришельцу или иноземцу мертвечину, пусть ѣстъ ее. Иноземцевъ, когда предасть ихъ Господь въ руки израильтянъ, Моисей заповѣдуетъ предать заклятію и поступать съ ними безошадно, истребляя до послѣдней души. Вслѣдствіе такихъ наставленій еврей, не имѣя силы поражать иноземцевъ остриемъ меча до послѣдней души, примѣнили и примѣняютъ къ прочимъ народамъ заклятіе, памятуя постоянно: *„оверите ихъ“*, пускаютъ въ ходъ обманъ, вздуваютъ проценты до истинно жидовскихъ, продавали и продаютъ иноземцу мертвечину, однимъ словомъ, развивались и развиваются въ томъ направленіи, въ которомъ они слагаются въ одно громадное зло для міра“. И виноваты въ этомъ не Талмудъ, а Библия и Моисей. *Сии хулятъ, яже не вѣдаютъ, а яже по естеству вѣдаютъ, сими растлѣваются.*

Не станемъ утруждать себя указаніемъ неточностей или даже подлоговъ, какіе дѣлаетъ оный яко бы мудрецъ намѣренно или, вѣрнѣе, по невѣднію. *Хулитъ яже не вѣсть.* Онъ смѣетъ утверждать, что

Моисей, какъ краеугольный камень нравственности, преподаетъ Израилю заповѣдь: *„оверите египтянъ“*. Мы скажемъ, что это въ законѣ Моисеевомъ малѣйшая малость, частнѣйшее повелѣніе, или точнѣе—позволеніе. Всякій, даже мальчишкѣ, знаетъ, что у Моисея краеугольнымъ камнемъ нравственнаго закона служить заповѣдь: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развъ Мене.*—*Слыши, израиле: Господь Богъ твой Господь единъ есть. И возлюбихи Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и отъ всея силы твоея.* (Втор. 6, 4—5). *И нынѣ, израиле, что проситъ Господь Богъ твой у тебе, тоилю еже боятися Господа Бога твоего и ходити во всехъ путехъ Его и любити Его, и служити Господу Богу твоему отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея.* (Втор. 10, 12). Господь Иисусъ даетъ наставленіе: *большая въ законѣ заповѣдь: возлюбихи Господа Бога твоего всемъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбихи ближняго твоего яко самъ себе. На сихъ обоихъ заповѣдяхъ весь законъ и пророки висятъ* (Матѳ. 22, 35—40). Такъ не это злосчастное: *оверите египтянъ*—первая и большая, даже краеугольная, заповѣдь. Это хула, по меньшей мѣрѣ, грубаго невѣднія. То вѣрно, что Моисей заповѣдуетъ израилю не господствовать надъ купленнымъ изъ евреевъ рабомъ съ жестокосердіемъ и насильствомъ, даже по возможности не дѣлать его рабомъ; но не заповѣдуетъ господствовать съ жестокосердіемъ и насильствомъ и надъ рабомъ-иноплеменникомъ, а только дозволено держать его въ рабствѣ и предавать его, какъ раба, своимъ дѣтямъ по наслѣдству. Это хула, по меньшей мѣрѣ, невѣднія.

Воображаетъ оный мудрецъ, будто онъ дѣлаетъ открытіе, взнося хулы на законъ

Моисеевъ. Это можетъ казаться открытіемъ только для такихъ знатоковъ Библии, какъ онъ самъ, которые случайно заглядываютъ или даже совѣмъ не заглядываютъ въ Библию. Это все до тонкости уже выставлено было на видъ христіанству съ отрицательной стороны не только Юліаномъ-отступникомъ, но уже Цельсомъ язычникомъ, и освѣщено съ противоположной, положительной стороны правымъ свѣтомъ божественной истины святымъ апостоломъ Павломъ и Самимъ Иисусомъ Христомъ. Господь Иисусъ говорилъ современнымъ іудеямъ: *по жестокосердію вашему Моисей повелъ вамъ пустити жены ваша*, т. е. не заповѣдалъ, а попустилъ разводъ съ женами вашими, по жестокосердію вашему. Это изреченіе даетъ общую точку зрѣнія на разныя повелѣнія закона Моисеева: по жестокосердію евреевъ и маловѣрїю ихъ въ Бога, Моисей попустилъ евреямъ одинъ разъ обобратъ египтянъ, т. е. запастись въ подлежащій путь хоть чѣмъ либо; по жестокосердію евреевъ, попустилъ давать деньги въ ростъ не еврею; попустилъ держать въ рабствѣ и продавать въ рабство не еврея, и т. д. А св. апостоль Павелъ растолковалъ, что даже до сихъ поръ, когда евреи читаютъ Моисея, покрывало на сердцѣ ихъ лежитъ, и они не понимаютъ духа закона, который становится имъ доступенъ только тогда, когда они обращаются къ Господу (2 Кор. 3, 14—17). Тогда они начинаютъ постигать, что основной духъ закона Моисеева и Христова одинъ и тотъ-же.

Поставимъ дѣло точно, какъ оно ставилось искони, да не такими мудрецами, какъ нашъ, заглядывавшими въ Библию случайно и неблагонамѣренно, а богоносными толковниками. Да, Моисей единожды дозволилъ израильтянамъ, при выходѣ изъ Египта, обобратъ египтянъ, обобратъ за то, что евреи работали на египтянъ въ наитягчайшемъ рабствѣ, въ продолженіе вѣковъ, причемъ египтяне питались

потомъ и кровью евреевъ, а имъ не давали даже плевъ на прокормленіе—хуже, чѣмъ собственнымъ свиньямъ. Обобраніе египтянъ было только малѣйшею долею совершенно справедливаго вознагражденія за вѣковой каторжный трудъ евреевъ.

Подвинулось также у нашего мудреца сердце похулить Моисея за слѣдующее наитончайшее, по гуманности, наставленіе заимодавцу: „Моисей говоритъ: „если ты ближнему своему дашь что-либо взаймы, то не входи въ домъ его, чтобы взять у него залогъ (Втор. гл. 24): стой на улицѣ, и тотъ, которому ты дашь взаймы, вынесетъ тебѣ залогъ свой на улицу. Если-же человекъ бѣдный, то ты не оставляй на ночь залога его; возврати ему залогъ при захожденіи солнца, чтобы онъ легъ въ одеждѣ (которую ты могъ снять съ него) и благословилъ тебя. Она есть единственный покровъ у него, она одѣяніе тѣла его; въ чемъ будетъ онъ спать? Онъ возопіетъ ко Мнѣ, и Я услышу его, ибо Я милосердъ (Исх. 22, 25—26). Если дашь деньги взаймы комунибудь изъ народа Моего, бѣдному подлѣ тебя, то не будь притѣснителемъ его, не налагай на него роста. Иноземцу отдавай въ ростъ, а брату твоему не отдавай въ ростъ, чтобы Господь Богъ благословилъ тебя“. Значить ли это, что Господь чрезъ Моисея отнимаетъ у еврея право отдавать заемъ въ ростъ брату своему? Нѣтъ, это Господь внушаетъ, убѣждая не отдавать въ ростъ. Значить ли, что повелѣваетъ давать иноземцу не иначе, какъ въ ростъ? Нѣтъ, это значить, что Господь только попускаетъ.

Нашелъ умѣстнымъ оный мудрецъ похулить Моисея за условную гуманность и въ слѣдующемъ наигуманнѣйшемъ наставленіи: „въ седьмой (юбилейный) годъ дѣлай прощеніе. Прощеніе же состоитъ въ томъ, чтобы всякій заимодавецъ, который далъ взаймы ближнему своему, простилъ долгъ и не взыскивалъ съ ближняго своего, ибо провозглашено прощеніе

ніе ради Господа Бога твоего. Съ иноземца взыскивай, а что будетъ твое у брата твоего, прости“ (Втор. 15, 1—3). Значитъ ли это, что у еврея отнимается право взыскивать долгъ съ еврея? Нѣтъ. А Господь хочетъ убѣдить еврея, чтобы онъ по склонности сердца своего брату своему простилъ долгъ, хотя въ годъ юбилейный; съ иноземца же и не убѣждаетъ не взыскивать въ юбилейный годъ, который для иноземца не существуетъ. Вѣдь всѣ же самыя мудрыя законодательства человѣческія разрѣшаютъ взыскивать долгъ, не нарушая закона правды, но Моисей и въ этомъ, какъ и во всемъ, опередилъ всѣ законодательства относительно тончайшей, предусмотрительнѣйшей гуманности.

Нашель въ своемъ сердцѣ силу оный мудрецъ похулить Моисея и за слѣдующее гуманнѣйшее постановленіе: „когда обѣднѣеть у тебя братъ твой и проданъ будетъ тебѣ, то не палагай на него работы рабской, потому что они рабы Мои, — глаголетъ Господь; не должно продавать ихъ. Не господствуйте надъ ними съ жестокостью, — бойся Бога твоего. Получайте же раба и рабыню изъ народовъ, которые вокругъ васъ. И можете продавать ихъ въ насильство“ (въ наслѣдство) „и сынамъ вашимъ по себѣ, какъ имѣніе. Вѣчно владѣйте ими, какъ рабами. А надъ братьями вашими, сынами Израилевыми, другъ надъ другомъ не господствуйте съ жестокосердіемъ“ (Лев. 25). „Стоитъ быть рабу, — клевететь оный мудрецъ, — не сыномъ Израиля, и надъ нимъ можно господствовать съ жестокосердіемъ“. Въ подлинникѣ же у Моисея читается: „можете изъ иноплеменниковъ покупать, и они *могутъ* быть вашею собственностью. Можете предавать ихъ въ наслѣдство и сынамъ вашимъ; а надъ братьями вашими, сынами Израилевыми, не господствуйте съ жестокостью“. Жестокостью Моисей считаетъ совсѣмъ не то, что разумѣютъ подъ жестокостью всѣ,

даже позднѣйшія законодательства, — самое владѣніе своимъ братомъ, какъ рабомъ, есть уже жестокость. Своего брата Моисей заповѣдуетъ евреямъ и выкупать непременно, если бы онъ, обѣднѣвъ, продалъ самъ себя въ рабство иноплеменнику. Скажите, опередили ли Моисея въ гуманности относительно рабовладѣнія даже современныя намъ законодательства, не говоримъ о турецкихъ, египетскихъ, индійскихъ, но даже испанскія, недавнія сѣверо-американскія и другія подобныя?

Хулить оный мудрецъ законъ Моисеевъ за то, что Моисей якобы преподаетъ Израилю возмутительное право продавать иноземцу мертвечину, пускай ѣсть ее. Въ подлинномъ законѣ Моисеевомъ читается (Втор. гл. 14): „не ѣшь никакой мерзости. Вотъ скотъ, который можно вамъ ѣсть“. Идетъ перечень скота и птицъ чистыхъ. Дальше идетъ перечень животныхъ нечистыхъ, которыхъ Израилю ѣсть нельзя. Дальше читается наставленіе: „не ѣшьте никакой мертвечины; иноземцу, который случится въ жилищахъ твоихъ, отдай ее, онъ пусть ѣсть ее, или продай ему“. Подъ мертвечиною разумѣтся у Моисея всякая животиная, убитая неправильно, съ остатками крови въ тѣлѣ, удушенная, раздавленная, звѣремъ растерзанная, наконецъ и самая падалъ. Отдай ее или продай иноземцу, пускай ѣсть ее, коли хочеть, для него это чисто, а для тебя не чисто. Это не значить: отдай или продай падалъ, пускай иноземецъ ѣсть ее; а пускай онъ ѣсть убоину съ кровью, удувленную, звѣроядину и т. п. Впрочемъ, пускай ѣсть и мертвечину, падалъ, если ему правится. Ыдятъ же камчадалы палыхъ китовъ; ѣдятъ же многіе травленную, ѣдятъ же всѣ издохлую рыбу. Продають же наши, русскіе, татарамъ негодныхъ лошадей для зарѣза. И со стороны Израиля не было жестокости, когда онъ другимъ это попускалъ.

Не желаетъ знать, или не знаетъ оный мудрецъ, что Моисей даетъ такіа тон-

чайшія, такія трогательнѣйшія по глубочайшей гуманности предписанія, о которыхъ пока не снислось еще даже современнымъ народамъ, предписанія относительно людей, животныхъ, даже растений. Не говоримъ о томъ, что законъ Моисеевъ переполненъ предписаніями глубочайшей заботы о незащитныхъ людяхъ, о вдовахъ, сиротахъ, рабахъ, объ иноплеменникахъ. Относительно иноплеменниковъ пришельцевъ основнымъ закономъ у Моисея было: „аще поселится пришлецъ въ земли вашей, не стужите ему, не притѣсняйте его. Пришлецъ, поселившійся у васъ, да будетъ для васъ тоже, что туземецъ вашъ. *И возлюбиши его яко самъ себе:* яко и вы пришельцы бѣсте въ земли Египетстѣй: Азъ Господь Богъ вашъ“ (Лев. 19, 33—34). Господь Богъ постоянно настаиваетъ въ законѣ Моисеевомъ: „Помни, яко рабъ и ты былъ еси въ земли Египетстѣй, и свободи тя Господь Богъ твой оттуду: сего ради заповѣдаю тебѣ сіе слово, глаголетъ Господь. Когда будешь жать на полѣ твоёмъ и забудешь снопы на полѣ, то не возвращайся взять его: пусть онъ останется пришельцу (иноплеменнику), нищему, сиротѣ и вдовѣ, да благословить тя Господь Богъ твой во всѣхъ дѣлѣхъ руку твою. Когда будешь обивать маслину твою, то не пересматривай за собою вѣтвь ея; пусть останется пришельцу, сиротѣ и вдовѣ, и помянешь, яко рабъ былъ еси въ земли Египетстѣй; сего ради Азъ тебѣ заповѣдаю творити слово сіе. Когда будешь снимать плоды въ виноградникѣ твоёмъ, не обирай остатковъ за собою, пусть останется пришельцу, сиротѣ и вдовѣ. И помянешь, яко рабъ былъ еси въ земли Египетстѣй: сего ради Азъ тебѣ заповѣдаю творити слово сіе (Втор. 24, 18—22). Когда будете жать жатву на землѣ вашей, не дожинай до края поля твоего, когда жнешь, и оставягося отъ жатвы твоей не подбирай, бѣдному и пришельцу оставь это: Азъ Господь Богъ вашъ“

(Лев. 23, 22). Въ седьмый юбилейный годъ внушалось: „Да будетъ сей годъ суббота, покоя земли, суббота Господня (пустъ и земля отдохнетъ). Поля твоего не засѣвай и виноградника твоего не обрѣзывай. Что само выростетъ на жатвѣ твоей, не сжинай, и гроздовъ съ необрѣзанныхъ лозъ твоихъ не снимай. Да будетъ это годъ покоя земли. И будетъ это въ продолженіе субботы земли всѣмъ вамъ въ пищу, тебѣ, и рабу твоему, и рабѣ твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, поселившемуся у тебя; и скоту твоему, и звѣрямъ, которые въ землѣ твоей, да будутъ всѣ произведенія ея въ пищу“ (Лев. 25, 4—7). Вотъ забота не только о рабахъ и поселенцахъ, но даже о скотахъ и о звѣряхъ земныхъ. А какъ далеко ушли отъ Моисея въ гуманности примѣрно современные европейцы, которые уже истребили въ земляхъ своихъ почти всѣхъ звѣрей, всѣхъ рыбъ, и почти всѣхъ птицъ, кромѣ домашнихъ, или же самыхъ маленькихъ и неувомимыхъ. Вотъ у Моисея забота о скотѣ, даже чужомъ: „когда увидишь вола брата твоего или овцу его заблудившихся, не оставляй ихъ, но возврати ихъ брату твоему. Если же не близко будетъ къ тебѣ братъ твой, или ты не знаешь его, то приברי ихъ въ домъ свой, и пусть они будутъ у тебя, доколѣ братъ твой не будетъ искать ихъ, и тогда возврати ихъ ему. Такъ поступай и съ осломъ его. Когда увидишь осла брата твоего, или вола его, упавшихъ на пути, не оставляй ихъ, но подними ихъ съ нимъ вмѣстѣ“ (Втор. гл. 22). Вотъ предписанія для общества покровительства животнымъ почти за 4000 лѣтъ до нашего вѣка, тогда какъ эти предписанія и до сихъ поръ еще такъ мало привились къ нашей жизни. Вотъ трогательнѣйшее предписаніе относительно дикихъ птицъ: „если попадетъ тебѣ на дорогѣ птичье гнѣздо на какомъ-либо деревѣ или на землѣ, съ птенцами или яйцами, и мать сидитъ на птенцахъ или

лѣпахъ, то не бери матери вмѣстѣ съ дѣтьми. Мать пусти, а дѣтей возьми себѣ, да благо тебѣ будетъ и долгоденственъ будешь" (Втор. 22). Вотъ, наконецъ; заботливое попеченіе Моисея и о растеніяхъ, о деревьяхъ: „если будешь воевать и держать городъ въ осаду, то не порти дерево его, отъ которыхъ можно питаться, и не опустошай окрестности“. И вотъ тончайшая причина этого тончайшаго попеченія: „еда древо, еже въ дубравѣ, человекъ есть, еже внити отъ лица твоего въ забрала“, — ибо дерево на полѣ — не человекъ, чтобы могло уйти отъ тебя въ укрѣпленіе (Втор. 20, 19). Не будь же жестокъ къ нему, оно беззащитно противъ тебя. А посмотрите, какая безрасчетность, какая беспощадность въ отношеніи къ деревьямъ, къ цѣлымъ лѣсамъ и пушамъ дремучимъ царить въ недалекихъ умахъ, въ тупыхъ сердцахъ даже современныхъ, примѣрно русскихъ людей? У Моисея, у Самого Бога предметъ заботы, предметъ попеченія, даже любви, составляютъ не только скоты, не только звѣріе дивія, или птицы небесныя, не только растенія, какъ живыя и чувствующія, но и самая земля. И она чувствуетъ. Это свое собственное чувство заботы и попеченія о землѣ и даже любви къ ней Господь чрезъ Моисея внушаетъ и людямъ.

Еще въ самомъ началѣ, сотворивъ землю и насадивъ въ раю всякое древо, Творецъ повелѣлъ Адаму воздѣлывать ихъ и хранить (Быт. 2, 15). По слову Господню у Моисея, своими беззаконіями человекъ оскверняетъ землю, заставляетъ ее прелюбодѣйствовать, даже убиваетъ землю, почему и земля въ свою очередь негодуетъ на беззаконія людей и свергаетъ съ себя беззаконниковъ (Лев. 19, 29). А ради покаянія людей, Господь воспоминаетъ не только людей кающихся, но и самую землю. *И тогда, когда познають грѣхи своя, помяну, и глаголетъ Господь, заветъ Иаковль, и заветъ Исааковъ, и заветъ Авраамль*

помяну, и землю помяну (Лев. 26, 42—43). Господь жалѣетъ и самую землю.

А въ томъ смѣемъ увѣрить нашего самодумнаго мудреца, что Моисей не внушаетъ евреямъ обманывать ни единоплеменниковъ своихъ, ни иноплеменниковъ. Совсѣмъ напротивъ. По изреченіи коренной относительно любви къ пришельцамъ (иноплеменникамъ) заповѣди: *и возлюбиши пришельца яко самъ себе: Азъ Господь Богъ вашъ*, — Господь здѣсь же присовокупляетъ заповѣди: *не дѣлайте неправды въ судѣ* (въ отношеніи къ пришельцу и ко всякому), *въ мѣрѣ, въ стѣнѣ и въ измѣреніи. Да будутъ у васъ вѣсы вѣрные, ири вѣрная, и мѣра праведна да будетъ въ васъ: Азъ Господь Богъ вашъ, изведый васъ отъ земли Египетскія* (Лев. 19, 32—33). Это повторяется многократно.

„Завѣщая не щадить не-евреевъ, Моисей воспитываетъ въ евреѣ нравы“, — хульствуетъ нашъ якобы мудрецъ, — „которые должны были отозваться необыкновенной черствостію и нечеловѣческой жестокостію“. Сказано обще и неточно. Опредѣляя предметъ точнѣе, должно сказать, что язычники, сосѣди Израиля, раздѣлены Моисеемъ на дальнихъ и ближнихъ. „Когда подойдешь къ дальнему городу“, — заповѣдано было Израилю (Втор. 20, 10), — „чтобы завоевать его, предложи ему миръ. Если онъ согласится на миръ съ тобою и отворитъ тебѣ ворота, то весь народъ, который найдется въ немъ, будетъ платить тебѣ дань и служить тебѣ“, т. е. основною заповѣдью бранныхъ отношеній съ иными народами постановлено было избѣгать напраснаго кровопролитія. Если же народъ не согласится на миръ и будетъ воевать, то въ случаѣ побѣды предписывалось достигать цѣли до конца, — поразить весь мужескій полъ остріемъ меча, а женъ и дѣтей взять въ плѣнъ. Имѣлось въ виду, что такой народъ уже не будетъ опасенъ Израилю. Что же касается народовъ земли Ханаанской, то повелѣвалось не оставлять изъ нихъ въ

живыхъ ни одной души. Убивать ихъ всѣхъ предписывалось по домостроительству Божию, такъ какъ исполнилась мѣра беззаконія ихъ. И станемъ-ли мы отрицать пути горняго міроуправленія, которое часто выполняется въ движеніяхъ воли воздвигаемыхъ Провидѣніемъ міровыхъ вождей, въ родѣ Кира персидскаго и Александра Македонскаго, Наполеона, или современнаго намъ Бисмарка? Всѣ они, какъ и Моусей, какъ и Иисусъ Навинъ, исполняли и исполняютъ велѣнія Божіихъ судебъ. Главное же, велѣно истребить поголовно всѣ ханаанскіе народы въ тѣхъ видахъ, чтобы они не отвратили сыновъ Израиля отъ Господа Бога ихъ. „Да не научатъ васъ, израильтянь, творити всякія мерзости своя, какія они дѣлали для боговъ своихъ, дабы вы не согрѣшили предъ Господомъ Богомъ вашимъ“. Этими предостереженіями наполненъ весь законъ Моусеевъ, и вездѣ въ нихъ царитъ глубочайшее единство идеи. Во всемъ законоположеніи проводится одна господствующая мысль о любви къ единому Богу Израилеву, о вѣрности Ему, о сыновнемъ страхѣ предъ Нимъ. Во имя любви къ Богу заповѣдуются и эта самая безпощадность къ народамъ ханаанскимъ, такъ какъ отъ нихъ угрожала Израилю опасность совратиться въ слѣдъ боговъ иныхъ и отвратиться Господа Бога своего, единого истиннаго Бога. Во имя той же любви заповѣдуются полная безпощадность не только къ иноземцамъ, но и къ единоплеменникамъ, сынамъ Израиля, которые пойдутъ въ слѣдъ боговъ иныхъ. Въ законѣ Моусеевомъ вторая основная заповѣдь о любви къ ближнему, какъ производная и зависимая, поставляется въ безусловную зависимость отъ первой, безусловно всеобъемлющей и коренной заповѣди о любви къ Богу. Господа Бога должно любить всѣмъ сердцемъ, всею мыслию, всею душою, всею силою, а ближняго, хотя и какъ себя самого, но никакъ не паче Бога, и любить

ближняго именно изъ любви къ Богу и во имя Божіе. Во имя этой беззавѣтной любви къ Богу заповѣдуются израильтянамъ безусловная вѣрность и покорность Богу, воспрещается ходить вслѣдъ боговъ иныхъ, боговъ языческихъ. А кто изъ израильтянъ измѣнитъ Богу, тѣхъ велѣно было безпощадно истреблять. Народы ханаанскіе, которые исполнили мѣру своихъ беззаконій, земля которыхъ искони отдана была въ слѣдѣ Аврааму и сѣмени его, которые непременно соблазнили бы, да и соблазнили Израиля, велѣно было истребить поголовно. Но относительно другихъ соседнихъ народовъ, болѣе далекихъ и потому менѣе опасныхъ, заповѣданы были отношенія уже болѣе мягкія: если эти народы покорятся, то и оставлять ихъ въ мирѣ своими данниками; истреблять же мужескій полъ только въ случаѣ войны и побѣды, чтобы не имѣть въ нихъ непримиримыхъ и безпощадныхъ враговъ. Относительно же не соседнихъ языческихъ народовъ у Моусея уже вовсе не имѣется никакихъ предписаній. И извѣстно, что израильтяне жили съ ними въ мирѣ, входили въ торговые сношенія, даже изрѣдка заключали съ ними бранные союзы. И не евреи нападали на нихъ, на языческіе народы; напротивъ, сіи послѣдніе нападали на евреевъ, пока и не раздавили ихъ. А какіе бы это военные законы и обычаи были мягче, и въ то же время цѣлесообразнѣе бранныхъ законовъ Моусея, законы-ли и обычаи Магомета, или Чингисхана, даже Наполеона-ли I, опустошившаго русскую землю, даже англичанъ-ли, которые разстрѣливали индійскихъ сипаевъ сотнями и тысячами, даже англо-французовъ-ли въ половинѣ текущаго столѣтія, которыми разстрѣливались мирные, беззащитные города, даже прусаковъ-ли, которые разстрѣливали французскихъ поселянъ? Законы войны суровы отъ дней Моусея и до днесь, но далеко не такъ цѣлесообразны у другихъ народовъ, какъ цѣлесообразны у Моусея. Для

цѣлесообразности вотъ образованнѣйшее англо-саксонское племя не колеблется ни предъ какими мѣрами,—оно выморило всю цвѣтную расу на австраійскихъ островахъ, продолжая ту же систему вымариванья съ индійскимъ племенемъ на американскомъ материкѣ. Малое же израильское племя, не истребивъ племена ханаанскія, не могло и существовать. А истребивъ ихъ, оно жило съ сосѣдями болѣе или менѣе мирно.

Удивительна отвага нѣкоторыхъ людей. Пигмеи безвѣстности, чуть не ничтожества, они смѣютъ развѣвать хульные уста на величайшаго изъ мировыхъ гигантовъ, гигантовъ духа и смысла. Крошечные мотыльки, они только и замѣтны для глаза, тогда только и проявляютъ мельканіе своего бытія, когда летятъ противъ солнца, озаряемые его лучами, а какъ только спустятся на родную свою землю, изъ которой выползли, тотчасъ же и исчезаютъ для наблюдателя. Кто станетъ копошиться тамъ въ пыли, чтобы разобратъ,—не превратились ли и сами они въ пыль? Не изучивъ, не зная подробностей ни гигантскаго созданія Моисея, ни безчисленныхъ толкованій на него, ни цѣлой горы болѣе или менѣе научныхъ возраженій противъ него, они сразу выпадаютъ противъ всей цѣльности его системы, противъ самозамкнутой цѣльности его духа. Самымъ легковѣснымъ приемомъ повторяютъ зады прежнихъ критиковъ его, зады оставленные и забытые всѣми.

Вѣдь писанія Моисея—фактъ громаднѣйшаго значенія. Ихъ не вычеркнешь изъ исторіи небрежнымъ взмахомъ тупаго гусянаго пера. Писанія Моисея не нуждаются въ доказательствахъ своихъ высшихъ качествъ, и во-первыхъ, своей подлинности. Писаніе Моисея,—можно сказать словами апостола Павла (2 Кор. 3, 2—3),—вы есте, все цивилизованное общество, еврейское и христіанское. Это писаніе, начертанное въ свое время чер-

нилами на доскахъ или же на скрижаляхъ каменныхъ, начертано вмѣстѣ съ тѣмъ и Духомъ Бога Жива на скрижаляхъ сердца всего образованнаго чело-вѣчества, на скрижаляхъ жизни его и исторіи, житейскаго строя и всѣхъ законодательствъ. Не нуждаются сіи писанія и въ доказательствахъ своей богодуховности. Допустимъ даже совершенно неосновательную догадку, будто они переправлены во времена Ездры, за 500 лѣтъ до Рождества Христова, но и при этомъ въ нихъ имѣются поразительныя пророчества не только о судьбахъ всего и современнаго намъ еврейства, но пророчества и о римлянахъ, и о сарацинахъ. Если какіе либо міровые геніи были видимы Духомъ Божиимъ, то, конечно, во-первыхъ—Моисей, которому принадлежит первоосновное вліяніе на судьбы всего чело-вѣчества. Гдѣ теперь законы Ликурга? Гдѣ законы Солона? Какое имѣютъ вліяніе на развитіе исторической вселенной законы Конфуція или Ману? Коранъ—только повтореніе и искаженіе законовъ Моисея, письменное законоположеніе обычаевъ, унаслѣдованныхъ исмаилитами отъ отца своего Авраама чрезъ сына его Исмаила. Законы же Моисея легли широкою основою всего христіанскаго ученія и развитія, всѣхъ христіанскихъ законодательствъ, всей христіанской гражданственности. Смотри на вещи даже просто съ разсудочной точки зрѣнія,—Господь Иисусъ только восполнилъ законъ Моисея и показалъ его во свѣтѣ истины, въ высшей степени недосягаемаго божественнаго совершенства. Ученикъ Моисея и Христа, св. апостолъ Павелъ, также величайшій изъ геніевъ чело-вѣчества, только снялъ покрывало съ закона Моисея, покрывало, подъ которымъ Моисей для плотныхъ сыновъ плотскаго Израіля казался законодателемъ узкимъ, суровымъ до жестокости, исключительно національнымъ,—законодателемъ, который готовилъ всѣ племена людскія въ жерт-

ву эгоизму и гордости сыновъ Израиля, который, убивая многое и во Израилѣ, дышетъ смертію на все, что ниспадаетъ къ подножію ногъ израильскаго племени во всемъ остальномъ мірѣ, тогда какъ въ существѣ дѣла Моисей былъ законодатель божественный, раскрывающій основы жизни общечеловѣческой, съ ея основными заповѣдями о беззавѣтной любви къ Богу и о любви къ ближнему, какъ самому себѣ. Что въ ту пору, за полторы тысячи лѣтъ до Рождества Христова, были законодательства ли, религиозныя ли системы прочихъ народовъ средне-азійскихъ, африканскихъ, не говоря о народахъ эллинскомъ и римскомъ, которые не вступили тогда еще даже въ такъ называемый желѣзный вѣкъ и были дикарями? Даже сравнительно культивированные средне-азійскіе и африканскіе народы той эпохи оставили намъ только свои фрагменты, въ которыхъ мы охотно, но тщетно отыскиваемъ какой либо грамматическій и логическій обще-человѣческій смыслъ. Да и современная модная философская мораль, съ однимъ своимъ альтруизмомъ въ основѣ, то же, что птица объ одномъ крылѣ, далеко не улетитъ, ни къ небу, ни къ Богу не поднимется, да и другимъ крыломъ упадетъ, какъ и падаетъ, въ грязь.

Въ свое время Самъ Богъ далъ такое свидѣтельство о характерѣ Моисея: *человѣкъ Моисей кротокъ зѣло, паче всѣхъ человѣкъ, сущихъ на землѣ* (Чис. 12, 3). Это свидѣтельство истины. Чѣмъ же объяснить у Моисея обиліе сурово-кровавыхъ предписаній? А тѣмъ, что кротчайшій по сердцу человѣкъ можетъ быть суровъ и по возрѣніямъ и по дѣйствіямъ, смотря по тому, какую преслѣдуетъ систему. О кроткихъ и разумнѣйшихъ римскихъ императорахъ исторія говоритъ, что они были наиболѣе жестоки съ христіанами. Такую систему жестокости они признавали необходимою для имперіи. Суровую же систему признавалъ необходимою для Из-

раиля и Моисей, съ безконечною, однакоже, разностию въ дѣлсообразности и успѣхѣ. Разумнѣйшіе римскіе императоры, сурово поступая съ христіанами, утвердили христіанство и ускорили паденіе римской имперіи. А Моисей своею системою утвердилъ несокрушимое бытіе своего народа. Утвердивъ во Израилѣ именно двустороннюю систему суровости, для иноплеменниковъ и для самихъ израильтянъ, Моисей, обособивъ этотъ народъ, на вѣка и тысячелѣтія утвердилъ основу его бытія на неодолимомъ Божіемъ предопредѣленіи. Дѣйствительно, по пророчествамъ Моисея, пока этотъ народъ, ограждаемый суровымъ законодательствомъ, пребывалъ вѣренъ Богу Израилеву, до тѣхъ поръ онъ былъ несокрушимъ, несмотря на свою малость, несмотря на то, что поселился на Суэзскомъ перешейкѣ, на самомъ проходѣ между двумя, впоследствии между тремя мірами: африканскимъ, азіатскимъ и европейскимъ. Это фактъ. Всѣ завоеватели топтали этотъ народъ своею пятою. Народъ, между тѣмъ, все жилъ своею высоко-замѣчательною исторіею. И сравнительно процвѣталъ, пока хранилъ вѣру отцовъ своихъ, даже побѣждалъ враговъ своихъ. Но лишь только 10-колѣнное израильское царство измѣнило Богу отцовъ своихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ оно измѣнило и національности, измѣнило и счастью своему, вѣрнѣе—и счастье его измѣнило ему, измѣнила сама жизнь. Оно быстро уничтожилось. А малое 2-хъ-колѣнное царство Іудейское, болѣе или менѣе вѣрное завѣтамъ отцовъ, протянулось своимъ политическимъ существованіемъ даже до Иисуса Христа, почти тысячу лѣтъ. Но чудо предопредѣленія Божія, раскрытаго у Моисея и апостола Павла! Особо покрываемый Промысломъ, этотъ плотской Израиль, понявъ Моисея не въ смыслѣ христіанской универсальности, а въ смыслѣ еврейско-національной узкости, какую нашъ якобы мудрецъ приписываетъ самому Моисею,—

покрываемый Промысломъ Израиль не только прошелъ чрезъ два тысячелѣтія христіанской исторіи, чрезъ громадное невообразимо грозное горнило всяческихъ гоненій, цѣлымъ, крѣпкимъ и страшнымъ въ своемъ неодолимомъ терпѣніи; не только сохранился въ своей національной самозамкнутой обособленности, но и грозитъ забрать въ свои руки весь міръ, со всеми его благами, со всеми результатами міроваго развитія, со всеми огражденіями свободы христіанскихъ, да и всѣхъ народовъ. Между тѣмъ, этотъ народъ, закаленный въ своемъ характерѣ талмудическими толкованіями Моисея, и до сихъ поръ поддерживаетъ свою казальную замкнутость не инымъ чѣмъ, какъ тѣмъ же суровымъ духомъ узко понятаго своего законодателя Моисея, какъ и соответственными сему далеко не мягкими мѣрами, особенно же въ воспитаніи дѣтей.

На-дняхъ одинъ человекъ, близко поставленный къ этому дѣлу, просилъ моего совѣта, какъ бы это сдѣлать, чтобы еврейскіе меламды, воспитатели дѣтей, мягче обращались съ своими питомцами, такъ какъ-де „они ужасъ какъ жестоко поступаютъ съ дѣтьми“, что мой собесѣдникъ постоянно видитъ и наблюдаетъ и отлично знаетъ, какъ онъ говорилъ. На это я ему сказалъ: „напрасно вы будете хлопотать объ этомъ. Эта сила еврейства несокрушима. Да, несокрушимость эта и заключается въ суровости еврейскаго духа, который выражается и въ суровости воспитанія. Посмотрите, вѣдь еврейскія дѣти построены изъ такого же мяса и костей, какъ и мы; нашимъ дряблымъ воспитаніемъ отрѣшивъ его отъ еврейскаго, ихъ легко сдѣлать такими же дряблыми полу-русскими, какъ наши дѣти. Но просидитъ это дитя свои дѣтскіе юношескіе годы за школьною скамьею у своего меламда, и изъ ребенка-человѣка выходитъ закаленный еврей. Посмотрите также на магометанъ, — и ихъ видѣлъ вблизи, въ Уфимскомъ краѣ. Всякій ре-

бенокъ магометанскій, какъ мальчикъ, такъ и дѣвочка, получаетъ свое образованіе непременно въ медресе при мечети, непременно у своего муллы и жены его. И посмотрите, изъ каждаго татарскаго ребенка вырабатывается и выпускается въ жизнь ярый, огневый поклонникъ Магомета. Но и тамъ мѣры воспитанія также не мягки, скорѣе суровы. Эта суровость воспитанія, непременно религіознаго, благотворна какъ для магометанства, такъ и для еврейства. Суровымъ воспитаніемъ вырабатывается самое еврейство, какъ и магометанство. Такъ и въ католичествѣ воспитываются горячіе католики, — именно непреклонною требовательностію воспитательной системы, но системы непременно религіозной. Такъ и мы въ послѣднее время взяли за умъ, — заводимъ церковно-народныя школы, да мало, да холодно, да не безъ противоборства. Иначе рухнетъ многое...

Выгодно-ли положеніе христіанства предъ еврействомъ? Увы! Христіанство, да, есть религія Божественная и совершеннѣйшая. Но пока духъ христіанства былъ крѣпокъ, пока воспитаніе пропитано было этимъ духомъ и впитывало его даже духомъ суровости, до тѣхъ поръ европейскіе христіанскіе народы крѣпли, росли, мужали и міръ побѣждали... Теперь же, когда разсудочный анализъ и крѣпкихъ, и тупыхъ головъ повально разрушаетъ основы христіанскаго ученія; когда духъ христіанской дисциплины отлетаетъ отъ семействъ; когда въ христіанскихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ вѣдрился духъ обратно противоположный свято-отеческому; когда этотъ духъ обязалъ старѣйшихъ спрятать предъ дѣтьми всякія мѣры отеческихъ побужденій: напротивъ, дѣти вооружились возможными мѣрами отпора противъ старѣйшихъ, даже мѣрами всякихъ видовъ гоненія противъ воспитателей, — христіанскія европейскія общества, вслѣдъ за склоненіемъ ума къ анализу, склонились и всеми душевными

силами къ разложенію общественныхъ основъ. И посмотрите на Европу. Гдѣ заворотъ разрушительныхъ стремленій, тамъ въ мятежномъ круговоротѣ, въ первыхъ рядахъ, мятется воспитывающееся юношество, которому слѣдовало бы сидѣть за скамьею и книгою, а не царства преобразовывать. Оно и естественно. Юность болѣе чутка къ грядущимъ переворотамъ, толкаемая инстинктомъ общественнаго развитія, будь это и разложеніе, будь это и разрушеніе. И ближайшею стадіею этого разрушительнаго процесса бываютъ холодность, вражда, отвращеніе сперва къ религіознымъ основамъ сложившейся исторической единицы, потомъ къ государственнымъ, а далѣе и къ народнымъ. Русскій патриотизмъ уже кажется корепному русскому, что называется столбовому дворянину—графу Льву Толстому, продуктомъ превратнаго воспитанія. Да, онъ не ошибается: русскій патриотизмъ былъ до сихъ поръ продуктомъ воспитанія, только не превратнаго, а естественнаго родоватаго, истинно-русскаго. Такъ исключительность и еврейскаго народнаго эгоизма корнями своими питается изъ суроваго еврейскаго воспитанія, и питомецъ медамдовъ сторожитъ надъ всѣми нашими храмами науки, скоро-ль они додѣлаютъ свое дѣло, чтобы съ своимъ талмудомъ въ рукахъ возсѣсть на хребтѣ всей европейской учености, закабаливъ ее, а съ нею и весь міръ, на свою службу въ египетское рабство. Евреи въ это вѣруютъ, еврей громко это предсказываютъ, и это, какъ видите, сбывается во очію нашу. И причина этому одна—та, что еврей вѣруетъ своему Моисею, а глаголющія быти христіане, многіе, многіе интеллигентные, какъ и нашъ оный мудрецъ, не вѣруютъ ни Моисею, ни Христу, анализируютъ, хулятъ, аже не вѣдятъ, а аже вѣдятъ по своему естественному, животному—человѣческому разсудку, тѣмъ растлѣваются и растлѣваютъ. Аминь.

Дидактическіе очерки *).

10) *Значеніе внѣшности учителя. Жизнь и энергія учителя.*

Наконецъ, не излишне сказать и о внѣшности учителя, о манерахъ его и способахъ его выраженій, ибо внѣшная сторона скорѣе производитъ на дѣтей впечатлѣніе и вызываетъ ихъ подражаніе или копировку. Дѣти очень внимательны къ окружающимъ лицамъ, поэтому хорошій учитель долженъ быть внимателенъ и къ своему внѣшнему поведенію. Въ одеждѣ учителей встрѣчаются иногда крайности: одни, совершенно пренебрегая внѣшностью, впадаютъ въ перышность и раснущенность; другіе, придавая одеждѣ слишкомъ большое значеніе, заражаются франтовствомъ и тратятъ послѣдніе гроши, чтобы выдаваться своимъ костюмомъ. Раснущенность нигдѣ и ни въ чемъ нельзя одобрить; но франтовство и того хуже: съ нимъ соединяются обыкновенно разсыпанная жизнь и разныя похижденія, совѣсьмъ для учителя непристойныя. Простота и опрятность для учителя всего приличнѣе; онъ не дорого стоитъ и всякому доступенъ. Затѣмъ внѣшность хорошаго учителя характеризуютъ степенность, спокойствіе и важность въ движеніяхъ, твердая походка, прямой, открытый взглядъ, ясная, отчетливая рѣчь, умѣнье держать себя съ достоинствомъ и въ тоже время ласковое, привѣтливое выраженіе лица. Если учитель вѣчно нахмуренъ и сердитъ, то онъ и самымъ видомъ своимъ можетъ отталкивать и устрашать малютокъ. Чрезмѣрная торопливость, вертлявость, неумѣренная жестеуляція, изысканность манеръ могутъ вызывать въ ученикахъ смѣхъ и передразниванье; вялая медлительность въ рѣчи и движеніяхъ рождастъ въ классѣ скуку и сонливость. Худо, если учитель безцѣльно бѣгаетъ по классу; но не хорошо, если учитель сидитъ цѣлые уроки, какъ пригвожденный, у своего столика: во всемъ нужна мѣра и тактъ. На все правилъ написать нельзя, особенно въ такомъ дѣлѣ;

*) Продолженіе. См. №№ 36—37 Приб. къ „Церк. Вѣд.“ 1889 г.

какъ учительство; пусть учитель помнить одно главное: будь къ себѣ внимателенъ, памятуя, что дѣти примѣчаютъ всякое движеніе учителя и внимаютъ каждому его слову.

Къ вѣдшимъ качествамъ учителя принадлежить *живость* при обученіи. Нужно отличать ее отъ чрезмѣрной торопливости, вертлявости и искусственныхъ манеръ. Живость мысли и рѣчи есть даръ природы, а живость обращенія много зависитъ отъ темперамента. Дѣти по природѣ отличаются живостью, а потому учитель вялый, медлительный наводитъ на нихъ скуку, а самъ терзается отъ дѣтской подвижности. Но природный недостатокъ живости можетъ быть отчасти восполненъ искусствомъ и усердіемъ, нужно только беречься преувеличенія и изысканности. Живость и энергія учителя сообщаются ученикамъ, освѣжаютъ занятія и даютъ бодрое и веселое (не въ шутовскомъ смыслѣ) настроеніе классу. Живость обнаруживается въ рѣчахъ, въ лицѣ, въ приемахъ обученія, въ разнообразіи занятій, въ умѣннн заинтересовать всѣхъ учениковъ и привлечь ихъ къ общей работѣ.

б) умственныя качества учителя.

1) Подготовка къ учительству. Практическое знакомство съ дѣломъ обученія.

Кто хочетъ быть учителемъ, тотъ долженъ *умѣть* учить, т. е., долженъ обладать *искусствомъ* передавать свои познанія другимъ. Хорошо учить можетъ не всякій. Это трудное искусство требуетъ таланта, знаній, практическаго умѣнья, опытности и упражненія. Хотя по книгѣ нельзя выучиться искусству обученія, но основательное изученіе дидактики можетъ служить начинающему учителю полезнымъ руководствомъ и предохранить его отъ многихъ погрѣшностей.

Но самую лучшую подготовкою въ дѣлѣ учительства служитъ *практика*, собственные опыты. Практика служитъ провѣркою теоріи. То, что кажется въ теоріи легкимъ, часто на практикѣ очень трудно, а иногда и неприложимо къ даннымъ

условіямъ. Практика даетъ *навыкъ*, она образуетъ въ учителѣ находчивость, способность примѣняться къ разнообразнымъ условіямъ школы, учительскую ловкость и опытность. Но собственной практикѣ, кромѣ изученія теоріи обученія, должно предшествовать наблюденіе надъ приемами и способами преподаванія опытныхъ учителей. Безъ этого молодой и неопытный учитель можетъ надѣлать много погрѣшностей, отъ которыхъ пострадаютъ дѣти.

Чтобы практическія занятія учителя были плодотворны, необходимо тщательно готовиться къ нимъ и заботиться, какъ о содержаніи урока, такъ и о способахъ изложенія его. Для первыхъ уроковъ весьма полезно изготавлять письменные конспекты. Учитель вообще долженъ внимательно наблюдать за своимъ преподаваніемъ, отмѣчать свои погрѣшности и неудачи, дабы на послѣдующихъ урокахъ избѣгать ихъ. Очень полезно для каждаго молодого учителя вести *дневникъ* своихъ наблюденій.

Пусть учитель совѣстливо заноситъ въ книгу пройденные уроки, не передъ началомъ ихъ (ибо не все предположенное всегда исполняется на дѣлѣ), но по окончаніи; записывать надо не только то, что сдѣлано въ классѣ по преподаванію, но и то, что замѣчено относительно учениковъ, въ массѣ и въ отдѣльности, какъ усвоили ученики преподанное, какъ отвѣчали; не встрѣтилось ли какихъ затрудненій; каково общее настроеніе учениковъ и чѣмъ оно обуславливалось; какова дисциплина въ классѣ и т. д. Если учитель совѣстливо будетъ просматривать все имъ записанное и обдуманно постарается устранять замѣченные недостатки, то мало по малу онъ овладѣетъ вполне практикой своего дѣла и будетъ столько же опытнымъ учителемъ, сколько разумнымъ воспитателемъ. Постоянно и совѣстливо веденныя такимъ образомъ записи выяснятъ для учителя многое въ его дѣятельности и послужатъ для него незамѣнимымъ руководствомъ. Конечно, такія записи потребуютъ времени и труда; но, какъ уже сказано, время и трудъ учи-

теля должны всецѣло принадлежать школь, а добрые результаты вполне вознаграждать трудъ учителя.

2) Самообразование учителя.

Дѣло воспитанія и обученія есть дѣло живое, отвѣтственное и трудное, требующее отъ учителя не только знанія, но и умѣнья, практической опытности. Подготовка молодыхъ учителей въ школь даетъ многое, но не все. За образованіемъ наступаетъ путь *самообразования*, когда человекъ, предоставленный собственнымъ силамъ, самъ является своимъ руководителемъ. Если бы молодой учитель, по выходѣ изъ школы, считалъ себя уже совершенно готовымъ къ своему дѣлу и считалъ бы излишнимъ чему нибудь поучиться далѣе, то это свидѣтельствовало бы только о горделивомъ самомиѣннѣи учителя и о томъ, что онъ плохо приготовленъ къ своему дѣлу.

Самообразование учителя можетъ идти двумя путями: путемъ добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей и путемъ тщательнаго изученія, какъ тѣхъ предметовъ, которые онъ станетъ преподавать, такъ и способовъ ихъ передачи.

Въ первомъ случаѣ, если учитель будетъ имѣть самонаблюденіе, онъ съ каждымъ днемъ будетъ научаться многому (ибо *diēs diēm docet*) и будетъ восходить изъ силы въ силу.

Во второмъ случаѣ онъ можетъ достигнуть полнаго обладанія своими предметами и усовершенствовать методическіе способы ихъ преподаванія. Такимъ образомъ, избранное педагогическое *чтеніе* является также средствомъ самообразования. Нужно только, чтобы чтеніе это было дѣйствительно избраннымъ и стояло въ прямой связи съ дѣломъ учительства.

Здѣсь необходимо сдѣлать замѣчаніе. Чтеніе есть обоюдоострое оружіе: насколько оно можетъ принести пользы при хорошемъ выборѣ, настолько вреда—при дурномъ. Учительское дѣло требуетъ сосредоточенія, поэтому и въ выборѣ чтенія учитель долженъ руководиться своимъ призваніемъ, а не разбрасываться въ многочтеніи всего, что попадетъ подъ руку. Стремленіе къ энциклопедизму, къ

знанію универсальному, во первыхъ, недостижимо и потому смѣшно, а во вторыхъ и вредно. Пустыя претензіи на ученость рождаютъ разсѣяніе мысли, высокомерное самомнѣніе, недовольство и ложное, преувеличенное понятіе о своемъ призваніи. Если учитель будетъ уноситься въ недоступныя ему области метафизики, естествознанія, техники, физиологіи, химіи, сравнительнаго языкознанія и т. д., то онъ совсѣмъ къ своему дѣлу станетъ непригоднымъ. Такого учителя можно уподобить извѣстному возницѣ, который, везя путешественника, считалъ въ небѣ звѣзды и, не видя дороги, опрокинулся въ ровъ, искалѣчивъ себя и путника. Результатомъ такого чтенія будетъ одно верхоглядство. Учителя подобной закваски представляютъ явленія болѣзненныя и вредныя. Къ счастью, у насъ такія явленія встрѣчались только какъ исключенія; но въ Германіи они обнаружались въ массѣ и даже вызвали энергическое вмѣшательство государственной власти (въ министерство Раумера, издаваемаго такъ называемые „регулятивы“).

Область обученія и воспитанія сама по себѣ широка и на добросовѣстное изученіе ея хватить цѣлой жизни. Для учителя весьма важны *психологическія* свѣдѣнія.—пусть онъ старательно изучаетъ эту область, а болѣе всего тщательно наблюдаетъ проявленія живой дѣтской души, такъ какъ она и служитъ цѣлью его дѣятельности; пусть онъ замѣчаетъ различіе дѣтскихъ характеровъ, условія воспримчивости и вниманія дѣтей, ихъ склонности, привычки, потребности, вообще ихъ внутренній міръ, складъ ихъ мысли, ихъ рѣчь,—все это пригодится.

Затѣмъ идетъ чтеніе *дидактическихъ* статей, а также и статей по *училищевѣдѣнію*, въ которыхъ учитель найдетъ отвѣты на многіе вопросы, представляемые ему практикой. Чтеніе это поддержитъ въ немъ духъ бодрости и пробудитъ желаніе усовершенствовать свой трудъ, а вмѣстѣ будетъ служить противодѣйствіемъ рутинѣ и механизму.

Исторія педагогики также представляетъ много поучительнаго и полезнаго мате-

ріала для учителя. Здѣсь, въ живой картинѣ, въ послѣдовательной преемственности, представляется рядъ попытокъ разрѣшить труднѣйшіе вопросы воспитанія и обученія, идеи великихъ мужей древности и новаго міра и рядомъ—много практическихъ указаній относительно устройства школъ и организациі обученія. Конечно, это чтеніе должно сопровождаться критикой, дабы отдѣлать зерно отъ мякины.

Наконецъ, все, что относится къ *предметамъ*, преподаваемымъ въ начальной школѣ, должно интересовать учителя. Чѣмъ основательнѣе онъ изучитъ эти предметы (они не многочисленны) и способы ихъ преподаванія, тѣмъ съ большею опытностію и успѣхомъ онъ можетъ вести обученіе.

Чтобы чтеніе не проходило безслѣдно и не составляло пустой траты времени, полезно принять за правило: а) читать не много, но основательно, и то только, что заслуживаетъ чтенія; б) читать съ перомъ въ рукѣ, дѣлая выписки того, что освѣщаетъ учителю путь, можетъ облегчить и усовершенствовать его трудъ и что практически примѣнимо.

3) *Здравое пониманіе учителями истинныхъ потребностей народной школы.*

Потребности народной школы опредѣляются потребностями народа, который посылаетъ въ школу своихъ дѣтей. Въ чемъ же состоятъ эти потребности и чего народъ ожидаетъ отъ школы? Учителю необходимо имѣть ясный и опредѣлительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, потому что имъ опредѣляются существенныя задачи школы, а слѣдовательно, и дѣятельности учителя.

Искони вѣковъ народъ нашъ имѣлъ свои школы. Искони школы эти были подъ руководствомъ церкви и ея служителей. Церковь и создала эти школы еще во времена св. Владиміра. Первою цѣлію этихъ школъ было религіозное просвѣщеніе народа. Все, чему учили — грамота, письмо, пѣніе, — служило этой главной цѣли. Съ теченіемъ времени присоединялись сюда и нѣкоторыя знанія, необходимыя въ житейскомъ быту, каково счисле-

ніе, грамматическое ученіе; но всегда эти предметы стояли на второмъ планѣ. Никогда эти школы не выходили изъ предѣловъ разъ начертаннаго круга обученія. Можно доказать непрерывное преемство этихъ школъ до нашего времени. Онѣ существовали всегда, даже тогда, когда о нихъ не только не заботились, но официально ихъ запрещали, — существовали въ тѣсныхъ сторожкахъ, въ курныхъ избахъ, никому неизвѣстныя, кромѣ тѣхъ, кто посылалъ въ нихъ дѣтей своихъ, безъ пособій и надзора. Берегъ и поддерживалъ ихъ самъ народъ православный. Умалались эти школы въ числѣ, оскудѣвали въ средствахъ, но онѣ всегда были и доселѣ составляютъ типъ той излюбленной и дорогой для народа школы, которую онъ и теперь желаетъ имѣть. Это факты неоспоримые; можно намѣренно ихъ игнорировать, но отрицать ихъ невозможно.

Фактъ самъ по себѣ трогателенъ и поучителенъ: онъ показываетъ, что трудящійся въ потѣ лица народъ не погрязъ еще въ матеріализмѣ и практичности житейскихъ стремленій, но сознаетъ, что не объ одномъ хлѣбѣ челоуѣкъ бываетъ живъ, что есть въ челоуѣкѣ душа и ей нужнѣе всего спасеніе, — единое на потребу (Лук. 10, 41). Это стремленіе, эта потребность чужды ханжества, преувеличеній, расчетовъ, но искренни и безкорыстны. Этимъ объясняется и тотъ въ наше время выдающійся фактъ, что едва церковно-приходская школа получила вновь свободу, какъ учетверилась въ числѣ, вызвала массу пожертвованій отъ частныхъ лицъ, наполнилась десятками тысячъ учащихся и вызываетъ общее сочувствіе въ народѣ.

Если учитель уразумѣетъ, что народъ отъ школы прежде всего требуетъ религіозно-правственного просвѣщенія и затѣмъ, въ очень ограниченномъ размѣрѣ, нѣкоторыхъ практическихъ знаній и умѣній, то онъ и сосредоточитъ свои труды на главномъ, не будетъ разсѣиваться и колебаться въ мысляхъ о пѣли, къ которой онъ долженъ вести дѣтей.

в) внѣшнія отношенія учителя

а) къ духовенству, б) къ мѣстнымъ властямъ и в) къ учебному начальству.

Учителю надлежитъ „свидѣтельство добро имѣти отъ внѣшнихъ“ (1 Тим. 3, 7), то есть, имѣть доброе мнѣніе отъ постороннихъ людей, съ которыми онъ входитъ въ какія либо отношенія. Ему нужно поэтому вести себя скромно, съ достоинствомъ, благоразумно и ко всѣмъ благожелательно, безъ высокомѣрія и надменности, безъ униженія, но и безъ гордости. Житейскій тактъ дѣло не легкое; особенно молодые люди склонны дѣлать въ этомъ отношеніи погрѣшности по неопытности, легкомыслію, по незнанію людей и жизни. Всякому должно быть отдано свое; при этомъ и учитель можетъ надѣяться, что и ему будетъ отдано должное.

Ближе другихъ къ школѣ стоитъ священникъ, онъ же и законоучитель школы. Учитель никогда не долженъ забывать, что священникъ есть пастырь и духовный отецъ всего населенія, окружающаго школу, и старыхъ и малыхъ, и родителей и дѣтей, и самихъ учащихся; что онъ есть служитель церкви, уполномоченный „народный учитель“, не въ школѣ только, но и вездѣ, начиная съ храма; что онъ есть совершитель спасительныхъ таинствъ, имѣющій право вязать и рѣшить, благословляющій вступленіе челоуѣка въ жизнь и провожающій его въ жизнь загробную; что авторитетъ его опирается на авторитетъ церкви. Такому лицу надлежитъ всегда оказывать подобающее уваженіе, выражаемое и внѣшними знаками почтенія. Священнику вѣряется нравственный надзоръ за школой. Пусть не тяготится этимъ учитель, но во всѣхъ потребныхъ случаяхъ обращается къ священнику за совѣтомъ и помощью. Его слово вѣско и значительно во мнѣніи прихожанъ; его содѣйствіе можетъ оказать школѣ много добра. Учитель не долженъ позволять себѣ осужденія и какихъ либо неблагоприятныхъ отзывовъ о священникѣ, котораго судить онъ не призванъ и не имѣетъ права.

Вообще учитель не долженъ вмѣшиваться ни въ какія распри между членами общества, а тѣмъ болѣе сѣять раздоръ, переносить вѣсти и сплетни, такъ часто нарушающія миръ между людьми.

Въ отношеніи къ лицамъ начальствующимъ учитель обязанъ почтительностію. Лица же учебнаго начальства должны встрѣчать отъ учителя радушіе и готовность ознакомить ихъ со всею жизнью школы. Само собою разумѣется, что всѣ замѣчанія, распоряженія и совѣты ихъ должны приниматься къ исполненію безпрекословно, ибо они поставлены для сей цѣли и снабжены полномочіями. Всего менѣе могутъ быть терпимы въ учителѣ грубость, рѣзкость и заносчивость, свидѣтельствующія о неблаговоспитанности и неумѣнны держать себя, а иногда и дурномъ характерѣ. Скромность и вѣжливость приличны истинному достоинству учителя и онѣ всегда будутъ оцѣнены. Учителю, добросовѣстно исполняющему свои обязанности, нечего и некого бояться. Угодливость, лесть и приниженность въ учителѣ также не желательны, какъ гордость и высокомѣріе.

г) отношенія учителя къ родителямъ учащихся.

Отношенія учителя къ родителямъ учащихся должны быть простыя, добрыя, основанныя на взаимномъ уваженіи. Учитель ни въ какомъ случаѣ не долженъ смотрѣть на родителей учащихся высокомѣрно, хотя бы они были безграмотны, бѣдны; ни въ какомъ случаѣ онъ не долженъ позволять себѣ осуждать ихъ при дѣтяхъ, осмѣивать ихъ обычаи, привычки простой жизни, ихъ предрасудки и даже ихъ недостатки, такъ какъ все это можетъ подрывать въ дѣтяхъ любовь и почтеніе къ родителямъ, а этихъ послѣднихъ ставитъ во враждебныя отношенія къ учителю. Миръ всего дороже. Дѣти скоро замѣтятъ, если между родителями и учителемъ есть вражда или недоброжелательство. Что хорошаго, если учитель будетъ осуждать и осмѣивать родителей, а родители будутъ бранить и порицать

учителя? Довѣріе къ школѣ легко можетъ быть подорвано и недовольство одного можетъ перейти на все общество. Учитель долженъ поставить себя такъ, чтобы родители видѣли въ немъ добраго совѣтника, умнаго, скромнаго, расположеннаго къ нимъ, чуждаго надменности и всегда готоваго услужить всякому совѣтомъ и помощью. Учитель можетъ посѣщать родителей,—къ этому могутъ его побуждать потребности и интересы дѣтей; но пользуясь ихъ гостепріимствомъ, никогда не долженъ себѣ позволять участвовать въ ихъ пирушкахъ, часто грубыхъ, нерѣдко безобразныхъ, сопровождаемыхъ нетрезвостью. Хотя иные сперва и будутъ недовольны этимъ, но уваженіе къ учителю непременно возвысится, лишь бы только учитель былъ послѣдователенъ и не допускалъ въ этомъ отношеніи ни для кого исключеній. Достойное поведение учителя, рано или поздно, всегда будетъ оцѣнено; нравственный же авторитетъ учителя есть вмѣстѣ и авторитетъ школы.

д) обязанности учителя по отношенію къ содержанію школы, храненію школьнаго имущества и веденію отчетности.

Учитель долженъ относиться къ своей школѣ, какъ добрый хозяинъ,—онъ долженъ во все вникать, обо всемъ заботиться и принимать мѣры къ ея внѣшнему порядку и благоустройству.

Конечно, не отъ учителя зависитъ устройство зданія или наемъ помѣщенія для школы; но отъ него зависитъ содержать это помѣщеніе въ возможной чистотѣ и опрятности, чаще освѣжать воздухъ въ школѣ, наблюдать, чтобы ежедневно школа была очищаема отъ сора и пыли, чтобы еженедѣльно въ ней мылись полы, чтобы ретирады и выгребныя ямы тоже очищались своевременно, чтобы въ сѣняхъ были рогожи, а еще лучше желѣзныя скобы, для очистки сапогъ отъ грязи и т. д. Кромѣ чисто-гигіеническаго значенія такой заботливости, она имѣетъ и воспитательное, приучая дѣтей къ чистотѣ и порядку.

Школьное имущество ввѣряется охраненію учителя, который долженъ заботливо оберегать его. Онъ долженъ составить опись этого имущества, чтобы всегда имѣть возможность провѣрить его наличие и сдать его въ исправности. Имущество это не велико, но оно собирается на скудные средства и имъ слѣдуетъ дорожить. Сюда принадлежатъ: св. иконы; книги, картины, учебныя пособія; школьная мебель; запасы—бумаги, чернила, перьевъ, грифелей, аспидныхъ досокъ, карандашей, мѣлу, транспарантовъ, линейекъ, ручекъ для перьевъ. По окончаніи каждаго учебнаго года слѣдуетъ дѣлать повѣрку училищнаго имущества, и если окажутся въ немъ предметы, пришедшіе отъ употребленія въ негодность, или утраченные, а равно израсходованные (чернила, мѣлъ и пр.), то объ этомъ слѣдуетъ сдѣлать запись, отмѣтить въ описи, и, до начала новаго учебнаго года, донести лицамъ, завѣдующимъ школой, съ ходатайствомъ о пополненіи и нуждахъ школы (ремонтъ помѣщенія, мебели, пополненіе учебныхъ пособій) на наступающій годъ. Дѣлать это надо непременно заблаговременно. При ходатайствѣ о ремонтѣ зданія и возобновленіи классной мебели учитель долженъ представлять и примѣрную смѣту (по мѣстнымъ цѣнамъ) предполагаемыхъ работъ.

Учитель не имѣетъ права самовольно отлучаться отъ школы, не только въ учебное время, но и на каникулы,—онъ долженъ брать отпускъ отъ своего ближайшаго начальства и являться непременно къ своему сроку. При отпускѣ на вакаціонное время учитель обязанъ съ точностію указать, кому онъ поручаетъ училищное имущество, за сохранность котораго онъ отвѣтствуетъ. Ко времени пріема учениковъ учитель во всякомъ случаѣ обязательно долженъ быть въ школѣ, иначе подвергается строгой отвѣтственности. Имѣя намѣреніе оставить школу среди учебнаго года, учитель обязанъ о такомъ намѣреніи заблаговременно уведомить свое начальство, дабы возможно было своевременно замѣстить вакансію, и не было перерыва въ ученіи. При оста-

вленіи должности, учитель обязанъ сполна и въ цѣлости сдать своему преемнику все школьное имущество по описямъ, что удостовѣряется подписью передающаго и его преемника.

Учитель обязанъ вести отчетность по училищу; она легка, если учитель все дѣлаетъ своевременно и не запускаетъ работы. Жалуются на стѣсненіе отчетности учителя чаще всего потому, что не ведутъ ее правильно, въ свое время, а дожидаются конца года, когда многія данныя ускользнули изъ памяти, и ихъ дѣйствительно трудно разомъ собрать.

Для облегченія труда по отчетности учителю должно имѣть слѣдующія записи: а) *опись* имущества школы; б) *каталогъ* книгъ и пособій, съ раздѣленіемъ на отдѣлы для учителя и для учащихся (книги для дѣтскаго чтенія записываются въ особомъ отдѣлѣ); в) книгу для записи поступающихъ въ школу денегъ и пожертвованій; г) *пріемную книгу* для записи дѣтей, поступающихъ въ школу; д) *классный журналъ*, въ которомъ ежедневно отмѣчаются данныя уроки и опущенія уроковъ учениками, наконецъ, полезно вести списки выпускаемыхъ учениковъ, получившихъ свидѣтельства объ окончаніи курса съ льготою по воинской повинности.

Всѣ дѣловыя бумаги, содержащія распоряженія по школамъ высшаго начальства, должны связываться въ особую тетрадь, для справокъ.

Имѣя подъ руками всѣ данныя, исподволь и своевременно записанныя, учитель не затруднителъ въ концѣ года удовлетворить всякому требованію отчетности по школѣ. Отчетность по школѣ сама по себѣ интересна и поучительна для учителя. Обозрѣвая сдѣланное за цѣлый годъ, подводя итоги своей дѣятельности, припоминая пережитыя впечатлѣнія, условия благопріятныя и тягостныя для своего труда, соображая силы и средства своей школы, учитель яснѣе увидитъ, все ли сдѣлано имъ, что возможно, и такъ ли сдѣлано, какъ бы слѣдовало сдѣлать; не было ли допущено имъ промаховъ, которые надо исправить, и недостатковъ, ко-

торые слѣдовало бы устранить; хорошо ли поставилъ учитель свою школу; вѣренъ ли былъ избранный имъ путь; приобрѣла ли школа доброе мнѣніе и расположенность дѣтей и родителей; выполнилъ ли самъ учитель добросовѣстно и умѣло свою задачу. Эти вопросы заслуживаютъ всегда вниманія учителя, и совѣстливый отвѣтъ на нихъ можетъ освѣщать для учителя путь къ дальнѣйшему усовершенію его полезнаго труда.

С. Миропольскій.

Царская милость Уральскому казачьему войску.

Государь Императоръ, съ сердечнымъ удовольствіемъ извѣстившись изъ всеподданиѣйшаго доклада Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ успѣхахъ въ Уральской области единовѣрія и объ умноженіи въ послѣднее время вновь воздвигаемыхъ церковей усердіемъ мѣстнаго населенія, коего духовныя и религіозныя потребности столь близки сердцу Его Императорскаго Величества, изволилъ обратить вниманіе на нужды отдаленныхъ поселковъ, кон, не имѣя по близости постоянныхъ церковей, рѣдко имѣютъ возможность молиться въ храмѣ Божиемъ и лишены благодатнаго общенія въ церковныхъ таинствахъ. Посему Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы сооружена была для Уральского казачьяго войска походная церковь, которая и изготовлена распоряженіемъ К. П. Побѣдоносцева, снабжена всею необходимою утварью, ризницею и богослужебными книгами, отправлена по назначенію и торжественно освящена въ день Тезоименитства Государя Императора 30-го минувшаго августа.

О сооруженіи сей походной единовѣрческой церкви и знаменательномъ торжествѣ ея освященія имѣемъ возможность сообщить нижеслѣдующія весьма интересныя и назидательныя свѣдѣнія. По-движная церковь для населенія области со-

ставляетъ насущную потребность. Мѣстное населеніе, особенно въ отдаленныхъ захолустныхъ поселкахъ, нерѣдко обращается къ разнымъ бѣглымъ раскольническимъ попамъ исключительно за немѣніемъ другой возможности удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ. Подвижная церковь необходима для такихъ захолустій, а также и для цѣлей миссіонерства: вновь обращаемые проповѣды миссіонеровъ, при походной церкви, могутъ быть присоединяемы къ православной церкви безъ затрудненій, въ одинъ прїѣздъ миссіонера. Необходима была походная церковь и для стоящаго въ г. Уральскѣ 3-го казачьяго Уральского полка и учебной сотни, которые ежегодно выступаютъ на четыре мѣсяца въ лагерь, расположенный верстахъ въ 10-ти отъ города, вдали отъ церквей. При лагерѣ необходима церковь и потому, что рядомъ съ нимъ устраивается селско-хозяйственная школа съ фермой и образцовымъ хуторомъ; воспитанники, учителя и всѣ служащіе—въ походной церкви имѣютъ возможность присутствовать при воскресныхъ и праздничныхъ богослуженіяхъ. Въ виду такой потребности въ походномъ храмѣ, выисненной генераль-губернаторомъ Уральской области и наказнымъ атаманомъ Уральского казачьяго войска, генераль - маіоромъ Шиповымъ, Его Величеству благоугодно было повелѣть изготовить, на Собственныя Его Величества средства, храмъ, удобный къ передвиженію во всякое время года. Изготовленіе св. иконъ для сего храма (въ числѣ до 75) поручено было первоначально придворному иконописцу Пѣшехову, за послѣдовавшею же скорою его смертію окончено было въ мастерской Пѣшехова, а сооруженіе иконостаса и его принадлежностей, также святаго престола, жертвенника, аналогіевъ и проч. заказано было иконостасныхъ и позолотныхъ дѣлъ мастеру, придворному поставщику Т. Д. Тихонову, по особо составленному рисунку. Прочія церковныя принадлежности частію также были заказаны, частію пріобрѣтены готовыми, въ лучшихъ мастерскихъ. Палатка

для церкви, 15 арш. длины, 10 арш. ширины и 9 арш. высоты, изготовлена была Ѳ. Жевержеевымъ, а повозка для передвиженія иконостаса и церковныхъ принадлежностей—Тихоновымъ. Храмъ, сооруженный изъ твердой непромокаемой матеріи, имѣетъ видъ большого двухстѣннаго шатра, украшеннаго сверху золотымъ крестомъ, и по сторонамъ—черными нашивными крестами. Внутренность храма отличается особеннымъ изяществомъ; деревянный складной иконостасъ великолѣпной рѣзной работы. Все сооруженіе храма стоило свыше 9,500 рублей. Минувшимъ лѣтомъ, 25-го іюля, походная церковь, въ совершенно оконченномъ видѣ, представлена была въ Петергофѣ на воззрѣніе Государя Императора, при чемъ всѣ работы удостоились Высочайшаго одобренія. Попечители Московской единовѣрческой типографіи пожертвовали для сего храма полный кругъ богослужебныхъ книгъ единовѣрческой печати. Вполнѣ изготовленная походная церковь въ августѣ мѣсяцѣ отправлена была по желѣзной дорогѣ до г. Бузулука, откуда, подѣ наблюдениемъ о. протоіерея Ксенофонта Крюкова, доставлена 22 августа на подводахъ въ г. Уральскъ, къ неописанной радости казачьяго войска и всего мѣстнаго населенія.

Торжество освященія храма происходило въ день Тезоименитства Его Величества, 30-го августа, о чемъ войско было заблаговременно оповѣщено. Съ прибытіемъ въ Уральскъ походной церкви, доставленной изъ Бузулука высланнымъ на встрѣчу генераломъ Сѣровымъ, стали собираться въ городъ казаки съ своими семьями. Какъ жители г. Уральска, такъ и прїѣзжіе, стремились въ войсковой арсеналъ, гдѣ первоначально были разобраны и разставлены всѣ части церкви и утварь. Восторгамъ не было конца, всѣ были въ восхищеніи, при чемъ казаки не преминули тотчасъ же замѣтить, что какъ образа, такъ и кресты истовые. 28-го августа походная церковь была поставлена на площади, на заблаговременно устроенной земляной насыпи, а для алтаря и амвона былъ сдѣланъ

еще помость, дабы и издали было все́мъ видно богослуженіе. 29-го августа вечеромъ было совершено всенощное бдѣніе, продолжавшееся около пяти часовъ. Палатка съ передней стороны была открыта, и при темнотѣ прекрасный иконостасъ церкви, освѣщенный большимъ количествомъ свѣчей, производилъ чудное впечатлѣніе даже издали. Ко всенощной въ церковь и на площадь были допущены все́ желавшіе, и потому собралось множество народа; было много раскольниковъ, въ числѣ которыхъ, напримѣръ, на клиросѣ стоялъ все́мъ извѣстный здѣсь дьячекъ изъ австрійской молельни, что обратило на себя особенное вниманіе. Къ освященію были созваны въ Уральскѣ отъ все́хъ станицъ станичные или поселковые атаманы, съѣздъ выборныхъ отъ станицъ, а также все́ генералы, штабъ и оберъ-офицеры войска и чиновники. Изъ прибывшихъ съ ближайшихъ станицъ казаковъ, подлежащихъ призыву на случай мобилизаціи, были составлены сотни и полки, такимъ образомъ въ строю при освященіи церкви оказалось около 3,000 человекъ. Георгіевскіе кавалеры, въ числѣ свыше 200 человекъ, были отдѣльно поставлены у входа въ храмъ. Учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ — женской и мужской гимназіяхъ, духовномъ училищѣ и народныхъ школахъ съ своимъ начальствомъ тоже присутствовали въ полномъ составѣ. Войска были расположены такимъ образомъ, что передъ самой церковью образовалась площадка формой буквы П. Сзади войскъ и даже на крышахъ домовъ стояла густая толпа народа, численность которой опредѣлить невозможно, но едва ли много изъ жителей осталось дома въ этотъ день, а въ г. Уральскѣ считается постоянныхъ обывалей 23,000 душъ. Служба была видна все́мъ. Чинъ освященія и литургію совершали пять священниковъ, въ предстоителствѣ о. Ксенофонта Крючкова. Всенощную и при освященіи пѣлъ хоръ, составленный изъ псаломщиковъ единовѣрческихъ церквей, литургію же пѣли войсковые пѣвчіе православнаго собора; пѣніе было стройное, концертовъ не пѣли. Ново-

устроенный походный храмъ посвященъ имени святителя Николая Чудотворца. Въ самой церкви во время освященія помѣстились все́ генералы, офицеры не бывшіе въ строю, чиновники и выборные отъ станицъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ были раскольники, магометане и даже язычники калмыки. Послѣ торжественнаго освященія дарованной войску церкви, священникъ Предтеченской церкви о. В. Паленовъ сказалъ приличествующее торжеству слово, въ которомъ напомнилъ казакамъ о все́хъ Царскихъ милостяхъ къ Уральскому войску.

Погода, какъ 29-го, такъ и 30-го августа стояла дивная, безъ вѣтра, и несмотря на массу народа, тишина была замѣчательная, такъ какъ видимо все́ были проникнуты торжественностью службы. По окончаніи обѣдни, въ церкви былъ совершенъ на площади Царскій молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, при чемъ за духовенствомъ выборные отъ станицъ составили, по войсковому обычаю, казачій кругъ. Къ молебну на площадь прибыло въ полномъ облаченіи все духовенство отъ все́хъ церквей города съ образами и хоругвями; много священниковъ прибыло и изъ станицъ, и молебенъ былъ совершенъ соборно.

Въ этотъ счастливый для войска день произошло весьма отрадное событіе: къ молебну явилось духовенство изъ одной церкви, которая извѣстна въ мѣстности той подъ именемъ благословенной и состояла на особомъ положеніи. Еще этимъ дѣтомъ, въ бытность епископа Макарія въ Уральскѣ, прихожане, даже и духовенство этой церкви настаивали на своей обособленности и уклонялись отъ участія въ сослуженіяхъ все́ духовенствомъ другихъ церквей. Такое событіе несомнѣнно будетъ имѣть большое значеніе, такъ какъ прихожане этой церкви принадлежатъ съ самымъ богатымъ и вліятельнымъ семьямъ въ войскѣ. Послѣ молебна, когда духовенство въ процессіи удалилось, наказной атаманъ уральскаго войска, ставъ

посреди площади, громогласно поздравил уральцевъ и всѣхъ присутствующихъ русскихъ людей съ высокоторжественнымъ днемъ Тезоименитства Государя Императора, на что въ отвѣтъ, при звукахъ гимна—„Боже Царя храни!“ раздалось громовое и долго не смолкавшее „ура!“ Нѣсколько разъ пришлось войсковой музыкѣ повторить гимнъ, такъ какъ „ура“ не умолкало. Это русское „ура“, вырвавшееся изъ тысячъ вѣроподданныхъ сердецъ, при громѣ пушекъ (трофей 1812 года), при звонѣ колоколовъ всѣхъ церквей, дѣйствительно производило потрясающее впечатлѣніе, испытываемое только на святой Руси, столь безгранично преданной и любящей своего Самодержавнаго Государя.

На балконѣ дома наказнаго атамана были выставлены съ утра 30-го августа портреты Ихъ Величествъ во весь ростъ, обставленные зеленью и убранные гирляндами изъ цвѣтовъ. По окончаніи молебна, наказнаго атамана, въ процессіи по большой улицѣ, убранной по праздничному, провель съ музыкой передъ портретами Государя и Государыни всѣхъ воспитанниковъ учебныхъ мужскихъ заведеній, выборныхъ отъ станицъ, георгиевскихъ кавалеровъ и всѣ полки, находившіеся въ строю. На торговой площади всѣмъ войскамъ было предложено отъ города угощеніе, для чего были заблаговременно устроены столы. Георгиевскіе кавалеры обѣдали отдѣльно. Поднявъ чарку за здоровье Государя, атамана поздравилъ уральцевъ-казаковъ съ царской милостью, на что снова послѣдовало могучее, нескончаемое „ура!“ За симъ генералы, высшіе офицеры, чиновники и выборные отъ станицъ обѣдали у атамана, а народъ толпился предъ портретами Ихъ Величествъ. За обѣдомъ тосты за здоровье виновниковъ торжества съ восторгомъ привѣтствовались присутствующими. Въ учебныхъ заведеніяхъ въ этотъ день были раздаваемы гостинцы отъ города. Въ 4 часа по полудни за городомъ были устроены скачки, а вечеромъ былъ сожженъ фейерверкъ, и городъ былъ иллюминированъ.

Такъ отпраздновали уральцы высоко-

торжественный день Тезоименитства Государя Императора, явившаго войску столь великую милость. День 30 августа навсегда будетъ теперь связанъ съ воспоминаніемъ о милости Царя и о той радости, которую она принесла войску. Съѣздъ выборныхъ отъ станицъ въ своемъ засѣданіи составилъ и подписалъ всеподданнѣйшій адресъ съ изліяніемъ чувствъ благодарности, коими преисполнены сердца всѣхъ уральскихъ казаковъ къ нашему великому Государю. Адресъ этотъ посланъ при рапортѣ на имя военнаго министра, съ просьбой повергнуть его къ стопамъ Его Императорскаго Величества.

Новые приговоры отъ обществъ о желаніи строить храмы Божіи въ своихъ поселкахъ продолжаютъ все поступать. Этимъ лѣтомъ три прихода, числящіеся единовѣрческими, просили владыку сравнять ихъ съ другими приходами и поручить ихъ вѣдѣнію одного благочиннаго.

Богослужебныя книги, какъ предметъ изученія.

За послѣднее время все чаще и чаще и въ обществѣ, и въ литературѣ раздаются голоса о „недостаточномъ удовлетвореніи нашимъ духовенствомъ религіозныхъ потребностей народа“,—какъ о самой глубокой причинѣ религіозно-сектантскаго движенія. „Штундизмъ, говоритъ, на примѣръ, одинъ изслѣдователь, произошелъ отъ того, что естественныя, законныя, самыя обыденныя потребности народа удовлетворены были не *тѣмъ* и не *такъ*, *къ* *къ* и какъ онѣ должны быть удовлетворены“*). Съ скорбіемъ вполне сознавая эту горькую истину, и духовно-учебныя заведенія, и само духовенство, и высшая духовная власть мѣтко и рѣшительно изыскиваютъ всѣ возможныя разумныя и цѣлесообраз-

*) Странникъ, 1888 г. май. „Къ вопросу о южно-русскомъ сектанствѣ“ Д. Попова, 75 стр. Ср. Труды К. Д. А. 1887 г., мартъ. „Новыя свѣдѣнія о штундизмѣ“, Н. И. Петрова, 385 стр.

ныя мѣры, могущія удовлетворить воиющимъ потребностямъ времени. Заводятся воскресныя собесѣдованія, учреждаются кафедрныя по исторіи и обличенію раскола и мѣстныхъ сектъ, пишутъ и говорятъ о всѣхъ волнующихъ религіозныхъ вопросахъ, какъ въ наставленіе и обличеніе заблуждающихся, такъ и въ руководство и утвержденіе правовѣрныхъ членовъ церкви. Безъ сомнѣнія, всѣ эти и другія мѣры не замедлятъ обнаружить добрыя и желательныя результаты. Но нельзя, по нашему мнѣнію, оставить безъ вниманія и того глубокаго источника вѣры и душевнаго назиданія, какой указываетъ намъ сама мать наша—церковь.

Если вы ищете удовлетворенія своимъ религіознымъ потребностямъ, если вы ищете источника живой воды,—спросите у церкви, и она вамъ скажетъ и укажетъ, гдѣ и куда обратить свое сердце, приклонить свое ухо. Она жаждущаго напоитъ водами сладости и веселія. Она откроетъ вамъ свою богатую сокровищницу,—и вы перестанете внимать баснямъ и родословіямъ безконечнымъ и иначе учти (1 Тим. I, 3—4). Подъ сею сокровищницею мы разумѣемъ здѣсь богослужебныя книги нашей православной церкви—часословъ, октоихъ, минеи, тріоды... Что же въ самомъ дѣлѣ содержится въ этихъ богослужебныхъ книгахъ, какъ не вся величавая исторія церкви? Гдѣ, какъ не здѣсь, раскрываются во всемъ ихъ значеніи и поразительной глубинѣ догматическія и нравственныя истины церкви? Здѣсь ея плачь и стоны, ея кровь и раны, ея радость и торжество, ея пѣсни и ликозанія, ея милость и любовь, ея правда и законъ. То раскрывая предъ нами страшную картину мученій и силу страданій за вѣру Христову, иногда въ одномъ мѣткѣ словъ, то представляя намъ полную внутренней, тяжелой и самоотверженной борьбы съ самимъ собою, съ своими страстями жизнь, то въ свѣтѣ чистаго сердца и яснаго разума открывая намъ величіе внутренняго мира и тихой радости праведной жизни, то въ дивномъ сіяніи блистательной славы и восторженнаго поклоненія рисуя намъ торжество

христіанскаго религіознаго сознанія и нравственной жизни, торжество нашей вѣры, то тихими и заунывными звуками своихъ пѣснопѣній погружая насъ во внутреннюю жизнь нашей души и располагая къ глубокому самораскрытію и покаянію сердца, то радостными и веселыми пѣснями возбуждая въ насъ восторженные порывы религіознаго и молитвеннаго настроенія,—богослужебныя книги развѣ не даютъ неисчерпаемый источникъ высшаго удовлетворенія религіозныхъ потребностей? Мы не говоримъ уже о картинномъ и образномъ изображеніи въ нихъ догматическихъ и нравственныхъ истинъ христіанства, о филологическихъ и лингвистическихъ особенностяхъ рѣчи, оборотовъ и слововыраженій (при сравненіи славянскаго перевода съ греческимъ текстомъ). Здѣсь одинаково богатая пища и для простаго ума, и для высоко-развитаго сознанія. Нищій и богатый, простой поселянинъ и докторъ богословія, ученикъ и учитель, отецъ и сынъ, мать и дочь, господинъ и слуга,—всѣ найдутъ для себя пищу сердцу, работу уму, наслажденіе чувствамъ, радость и миръ. Но мы, кажется, уже слишкомъ много сказали о слишкомъ очевидной истинѣ. Кто же, въ самомъ дѣлѣ, станетъ отрицать религіозно-воспитательное значеніе богослужебныхъ книгъ какъ для всего общества, такъ и для простаго народа, который издревле любить „божественное“ и чтеніе „отъ писаній“?

Если же вѣрно наше пониманіе дѣла, если все это такъ, то почему бы не предложить нашему юношеству богослужебныя книги нашей православной церкви для послѣдовательнаго чтенія и объясненія? Почему бы не сдѣлать ихъ предметомъ преподаванія въ нашихъ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ? И именно—*читать, объяснять и тѣмъ* содержащаяся въ богослужебныхъ книгахъ молитвы, стихиры и пѣснопѣнія. Классы церковнаго пѣнія пріобрѣли бы себѣ богатое содержаніе, а уроки чтенія и объясненія богослужебныхъ книгъ разнообразились бы пѣніемъ толково и разумно усвоенныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Созна-

тельное усвоение известной стихиры или пѣснопѣнія закрѣпляло бы мотивы церковныхъ напѣвовъ, а самое пѣніе молитвъ, стихиръ и пѣснопѣній вызывало бы въ умѣ поющаго особенности смысла и выраженія, характерныя стороны историческаго событія или лица, которыя раскрывались и на которыя указывалось во время уроковъ „чтенія и объясненія богослужебныхъ книгъ“. А на этихъ урокахъ можно было бы сообщать филологическія, историческія, догматическія, нравственныя и др. особенности известной стихиры, известной молитвы. Такимъ образомъ, соединенныя вмѣстѣ церковное пѣніе и „чтеніе и объясненіе богослужебныхъ книгъ“—другъ друга дополняли бы, другъ другу помогали бы, возвышая и укрѣпляя религиозное сознание, питая сердце—пѣніемъ, а умъ—созерцаніемъ величавой исторіи нравственнаго міра.

Кстати сказать, прекрасный примѣръ указываемой нами постановки дѣла мы находимъ въ Константинопольскомъ патріаршемъ центральномъ духовномъ училищѣ, гдѣ въ каждомъ классѣ назначены *особые часы* для чтенія церковныхъ пѣснопѣній и молитвъ: въ 1-мъ классѣ—два часа, въ остальныхъ трехъ—по одному *). Конечно, и у насъ желательны были бы *особые часы* для уроковъ „чтенія и объясненія церковныхъ пѣснопѣній“; но въ виду обширности программъ нашихъ духовныхъ семинарій и училищъ позволительно только желать смѣшанныхъ уроковъ, такъ чтобы на урокахъ церковнаго пѣнія *читали, объясняли и пѣли* церковныя пѣснопѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что подобные уроки, при известной энергіи преподавателя, будутъ и глубоко-занимательны, теплы и задушевы, и вмѣстѣ съ тѣмъ живы и разнообразны. И если бы, въ виду той же обширности программъ нашихъ духовныхъ семинарій и училищъ, намъ сказали, что введеніе новаго предмета преподаванія (хотя и безъ *особыхъ* для него часовъ) будетъ обременительно для учащихся, то мы

указали бы въ этомъ случаѣ на настоятельную необходимость этого предмета преподаванія (т. е. „чтенія и объясненія богослужебныхъ книгъ“) и на полную непрактичность другихъ предметовъ преподаванія, на полную непригодность ихъ въ жизни нашего юношества, обучающагося въ духовныхъ училищахъ и почти исключительно предназначеннаго быть пастырями церкви. Мы разумѣемъ языки—греческій и латинскій. Безъ всякаго ущерба знанію и развитію учащихся можно было бы желать, чтобы эти древніе языки тою массою времени, кака я употребляется на ихъ изученіе, *подълились бы* съ новымъ предметомъ преподаванія „чтенія и объясненія богослужебныхъ книгъ“, настоятельность и необходимость котораго такъ сильно чувствуется и церковью, и обществомъ. И если бы это наше желаніе нашло свое исполненіе, то объ обременительности новаго предмета преподаванія, при его практической живости и разнообразіи, не могло бы быть и рѣчи.

Но дѣло упростится еще болѣе, если преподаваніе греческаго языка будетъ поставлено въ цѣляхъ уясненія болѣе точнаго перевода нашихъ богослужебныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій, если приобретаемыя по греческому языку знанія будутъ служить на пользу полнаго раскрытія смысла и внутренней силы церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Темнота и неудобопонятность славянскаго текста нашихъ богослужебныхъ книгъ известны всѣмъ и каждому, и греческій текстъ всегда поможетъ освѣтить эту темноту и найти должную силу и истинный смыслъ пѣснопѣнія, стихиры или молитвы. Если славянскій текстъ кажется вамъ почему-либо непонятнымъ, возбуждаетъ сомнѣнія, недоумѣнія,—обратитесь къ греческому тексту и вы найдете тамъ разрѣшеніе всѣхъ вашихъ сомнѣній и вопросовъ. И на страницахъ „Церковнаго Вѣстника“ и „Руководства для сельскихъ пастырей“ не разъ доказывалось это фактически, путемъ ли отвѣта на предложенные со стороны вопросы,—путемъ ли простой замѣтки объ известномъ не-

*) „Церков. Вѣдомости“ 1889 г. № 11. Стр. 296—299.

доумѣніи, или просто путемъ перевода какой-либо церковной стихирѣ или пѣнопѣнія. Само собою разумѣется, что съ этой точки зрѣнія преподаваніе греческаго языка въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ оно ведется, болѣе чѣмъ желательно.

Возможны, слѣдовательно, три способа введенія новаго предмета въ составъ предметовъ семинарскаго курса: или, урѣзавъ число уроковъ по греческому и латинскому языкамъ, образовать новую каѳедру „Чтенія и объясненія богослужебныхъ книгъ“,—или уроки по греческому языку въ IV, V и VI классахъ семинаріи предназначить исключительно для „Чтенія и объясненія богослужебныхъ книгъ“,—или, наконецъ, увеличивъ число уроковъ по „церковному пѣнію“, соединить съ этимъ послѣднимъ „чтеніе и объясненіе церковныхъ стихиръ и пѣнопѣній“. Послѣдній способъ, какъ мы говорили уже, намъ представляется болѣе цѣлесообразнымъ.

Такимъ образомъ устранится тотъ печальный фактъ, что наши богослужебныя книги не читаютъ ни пастыри, ни паства,—что открываются онѣ только тогда, когда ударить колоколь и читаетъ ихъ одинъ только псаломщикъ... Но будутъ читать пастыри, будутъ читать и паства. И откроется тогда глубокой источникъ вѣры и душевнаго назиданія...

Александръ Клигнѣвъ.

Извѣстія и замѣтки.

По поводу неудовлетворительнаго пѣнія церковныхъ стихиръ.

Замѣчательно, что нашъ простолюдинъ богослуженіе св. нашей церкви часто называетъ вообще *тѣнью*. Идетъ, на примѣръ, простолюдинъ изъ храма Божія и нерѣдко выражается; „молился за пѣніемъ“; или идетъ въ храмъ Божій—выражается: „иду къ пѣнію“. Побываетъ простолюдинъ въ какой либо св. обители нашей православной Россіи и, говоря о богослуженіи монастырскомъ, выражается: „какое тамъ чудное пѣніе! все бы и слушалъ“. Такое отождествленіе пѣнія и богослуженія древнее. Такъ, на примѣръ, предки

нынѣшнихъ нашихъ прихожанъ, обращаясь съ просьбою къ мѣстоблюстителю патриаршему Стефану, митрополиту Рязанскому, о построеніи у себя храма Божія, писали, что они въ своихъ починкахъ многіе годы живутъ *безъ тѣни*. Выраженія: *нѣтъ тѣни, живутъ безъ тѣни, церковь стоитъ безъ тѣни*—самыя употребительныя у всѣхъ нашихъ предковъ. Очевидно, что пѣніе церковное въ глазахъ нашего простолюдина издревле составляетъ самую существенную часть богослуженія, которою онъ больше всего проникается, которую больше всего любитъ слушать. Выводъ отсюда для всякаго понятный: если пѣніе церковное больше всего привлекаетъ нашего простолюдина, то намъ нужно всѣми силами стараться объ улучшеніи церковнаго пѣнія, чтобы это пѣніе сдѣлалось даже любимымъ занятіемъ домашней жизни народа, такъ сказать, душою всей его жизни. Но на сколько удовлетворительно совершается въ нашихъ храмахъ пѣніе церковныхъ стихиръ, какъ, на примѣръ, стихиръ на *Господи воззвахъ*, стиховныхъ стихиръ и хвалитныхъ? Почти во всѣхъ нашихъ храмахъ, преимущественно сельскихъ, пѣніе церковныхъ стихиръ болѣею частію совершается неудовлетворительно. Горько и досадно бываетъ слышать, какъ во многихъ храмахъ поются эти стихирѣ, когда особенно пѣвуновъ на клиросѣ бываетъ довольно, человѣка примѣрно три, четыре и болѣе. При такомъ порядкѣ пѣнія стихиръ, можемъ ли мы требовать отъ простолюдина, чтобы онъ понималъ пѣніе и молился въ церкви едиными устами и единымъ сердцемъ? Если простолюдинъ въ храмѣ Божіемъ часто [не обращаетъ вниманія на читаемое и поемое въ храмѣ Божіемъ и, стоя за богослуженіемъ, читаетъ про себя: „Господи Исусе“, „Богородице Дѣво радуйся“, или другую молитву, въ этомъ на половину виноваты мы, духовные. Какъ же достигнуть удовлетворительнаго пѣнія церковныхъ стихиръ?

Съ удовольствіемъ приходится слышать пѣніе стихиръ въ нашихъ православныхъ обителяхъ, когда канонархъ громкимъ и звучнымъ голосомъ, ясно и отчетливо произноситъ нѣсколько словъ стихирѣ, за нимъ весь хоръ повторяетъ эти же слова. Тутъ всякій пойметъ каждое слово. Помните мнѣ, когда я былъ мальчикомъ и обучался въ духовномъ училищѣ, не-

рѣдко случалось мнѣ съ товарищами ходить къ вечернѣ въ монастырь. До сихъ поръ съ пріятностію воспоминаешь, какъ плѣняло такое пѣніе наши дѣтскія сердца. Съ пріятностію воспоминаешь, когда на *слава и нынѣ* всѣ старцы - иноки сходились на средину церкви, поя здѣсь и конечную стихирѣ съ голоса, и потомъ общимъ хоромъ пѣли: „Свѣте тихій святія славы“... И намъ бы слѣдовало ввести такой порядокъ пѣнія стихирѣ. Канонарха-мальчика съ громкимъ и яснымъ голосомъ нынѣ легко можно подыскать среди грамотныхъ прихожанъ. Размѣтить стихирѣ карандашемъ, гдѣ мальчикъ долженъ останавливаться при сказываніи стихирѣ, какой знакъ подавать пѣвцамъ при окончаніи стихирѣ, прорепетировать эти стихирѣ до службы съ мальчиками—все это не составить особеннаго труда. Съ теченіемъ времени мальчикъ привыкнетъ къ своему дѣлу и въ репетиціи и размѣткѣ карандашемъ не будетъ нуждаться. Помимо той ясности и раздѣльности, какая достигается при такомъ порядкѣ пѣнія стихирѣ, какъ пріятно будетъ смотрѣть отцу и матери простолюдина, что ихъ сынъ занимаетъ почетное званіе канонарха! Какое соревнованіе явится въ другихъ мальчикахъ! Отчего бы, кстати сказать, не ввести, хотя при многоклерныхъ церквахъ, пѣнія, на примѣръ, Богородична среди церкви съ голоса, пѣнія среди церкви словословія великаго (конечно, ужъ это не съ голоса) и пѣніе другихъ важнѣйшихъ пѣснопѣній? Если нынѣ поднять вопросъ о введеніи при церквахъ всеобщаго пѣнія, пѣніе стихирѣ съ голоса и среди церкви будетъ какъ нельзя болѣе кстати.

Нѣкоторые возразятъ: „при такомъ порядкѣ пѣнія не наскучить бы народу церковною службою, не сдѣлать бы службу церковную слишкомъ продолжительною для простолюдина? Что хорошо въ монастыряхъ, то трудно исполнимо въ селахъ“*).

*) Возраженіе, кажется, можетъ быть съ иной стороны. Для того, чтобы отчетливо, не путаясь, воспроизвести голосомъ отдѣлы стихирѣ, сказанный канонархомъ, требуются пѣвцы привычные, знакомые со складомъ церковной рѣчи, или приготовившіеся къ такому пѣнію. Гдѣ взять такихъ пѣвцовъ и какъ собрать ихъ для приготовленія, для спѣвки? Школа и въ этомъ случаѣ могла бы сослужить службу. Два раза въ недѣлю могла бы быть въ школѣ спѣвка, что было бы и прекраснымъ практическимъ урокомъ пѣнія.

Но во первыхъ, сказываніе стихирѣ съ голоса не слишкомъ растянетъ церковную службу, особенно, если принять во вниманіе то, что у насъ и безъ того слишкомъ много опускается изъ богослуженія: чтеніе псалмовъ на каензмахъ въ иныхъ храмахъ совсѣмъ не исполняется, какъ должно, а замѣняется почти не прерывающимся пѣніемъ *слава и нынѣ, аллилуія* трижды, пѣніе антифоновъ оставлено, чтеніе каноновъ также оставлено и проч. Во вторыхъ, говорить такъ значитъ не понимать духа нашего православнаго простолюдина. Не скучаетъ, на примѣръ, простолюдинъ, когда слышитъ пѣніе стихирѣ съ голоса въ нашихъ монастыряхъ, какъ бы продолжительно ни шла служба, а напротивъ, съ любовью воспоминаетъ о ней. Тамъ, гдѣ около монастырей есть близко деревни, всегда можно видѣть, съ какою охотою идетъ простолюдинъ на монастырскую службу, хотя есть рядомъ и приходская церковь. Очевидно, что его плѣняетъ истовое совершеніе службы монастырской, несмотря на продолжительность ея.

(„Костр. Епар. Вѣдом.“ № 15).

Молебствіе по случаю чудеснаго событія 17 октября.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ С.-Петербургской Синодальной типографіи напечатано *Послѣдованіе благодарственнаго молебнаго пѣнія мѣсяца октоврія въ 17 день*, въ воспоминаніе спасенія Государя Императора, Государыни Императрицы и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей отъ смертной опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 года.

Послѣдованіе сего молебнаго пѣнія вообще одинаково со всѣми благодарственными, съ тою только разницей, что на великой ектеніи, а затѣмъ и на сугубой, вставлены особыя прошенія, имѣющія отношеніе къ великому чуду, явленному Промысломъ Божиимъ надъ Царственною Семейю.

Такъ, на великой ектеніи, послѣ обычнаго прошенія: *о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ...* вставлены прошенія:

1) *О еже исправится молитвъ нашей, яко кадилу, предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, и пріятыя благодаренію нашему о спасеніи отъ напрасна смерти Благо-*

честивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны и всѣхъ Чадъ Ихъ, Господу помолимся.

2) О еже и въ предняя благосердіемъ и милостію призрѣти Господу Богу нашему на Благочестивѣйшаго Императора нашего, Супругу и Чадъ Его, и Ангеломъ Своимъ заповѣдати хранити Ихъ во всѣхъ путехъ и выну оградити, избавляти и спасати Ихъ отъ всякихъ бѣдъ и золь, Господу помолимся.

3) О еже очиститися намъ отъ беззаконій нашихъ и утвердитися въ земли нашей вѣрѣ и благочестію, да не прогнѣвается на ны Господь, но да пребудетъ милость Его на насъ, Господу помолимся.

На сугубой ектеніи, послѣ обычнаго прошенія: еще молимся о всемъ Ихъ Христоробивомъ воинствѣ, вставлены слѣдующія прошенія:

1) Якоже древле во Израилѣ на избранную Тобою Царя по сердцу Твоему Давида съ высоты небесъ Твоихъ воззрѣлъ еси окомъ благоволенія Твоего, избавляя ея силою десницы Твоея отъ бѣдъ и напастей, да сохранится родъ Его, дондеже придетъ чаяніе языковъ: сице и во дни наша призри, Премилосердый Господи, на спасеніе Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Александровича, Его же оправдалъ еси надъ нами царствовать, и на весь родъ Его, и помози Ему да совершитъ вся, яже судилъ еси Ему во славу Твою, во благо церкви Твоея Святыя и вѣрныхъ Тебѣ людей Твоихъ, молимся Ти, Всеблагій Царю, милостиво услыши и помилуй.

2) Еще молимся о еже сохранитися земли нашей отъ нашествія иноплеменихъ и отъ всякаго мятежа и нестроенія и о еже утвердитися всемъ намъ въ разумъ правыхъ ученій вѣрѣ отеческіи и во всѣхъ добродѣтеляхъ прѣсѣвѣвати, милостиво услыши и помилуй.

3) Еще молимся Ти, Всеблагій Господи: призри на вѣрныхъ слугъ Царевыхъ, въ часъ напасти животъ свой положившихъ, и прости въ имъ согрѣшенія ихъ, души ихъ спаси и помилуй.

Послѣ сугубой ектеніи, предстоящимъ во храмѣ—всѣмъ коленнопреклоненнымъ, читается священникомъ слѣдующая мо-

литва, предназначенная для сего благодарственнаго молебнаго пѣнія:

Господи Боже, Спасителю нашъ! Неизслѣдованны путіе промысла Твоего, и неизрѣченно милосердіе Твое къ намъ недостойнымъ рабамъ Твоимъ. Ты намъ прибѣжище былъ еси изъ рода въ родъ. Вся стези наша изслѣдовалъ еси и вся пути наша провидѣлъ еси. О Тебѣ живемъ и движемся и есмь: Тебѣ согрѣшаемъ и отъ руки Твоея наказуемся и предъ Тобою кающа исповѣдуемъ грѣхи наша. Милости Твоея, Господи, исполнены суть судьбы наши: не по беззаконіемъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Наипаче же удивилъ еси милость Твою на насъ въ день оный, егда вмаля не пошибе надежда наша, явилъ бо еси намъ спасеніе Помазанника Твоего Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, дивно сохранивъ Его и Супругу Его Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Θεодоровну и всѣхъ Чадъ Ихъ во вратѣхъ смертныхъ. Нынѣ убо приклоняемъ сердца и колѣна наша предъ Тобою, Владыко живота и смерти, исповѣдающе неизрѣченное Твое милосердіе. Дажь убо намъ, Господи, память сею страшнаго Твоего посѣщенія твердо и непрестанно въ себѣ имѣти изъ рода въ родъ и не остави милости Твоея отъ насъ. И никтоже въ насъ да глаголетъ высокая въ гордыни, и да не изыдетъ вельрѣчіе изъ устъ нашихъ, да не хвалится въ насъ мудрый мудростію своею, и сильный силою своею, и богатый богатствомъ своимъ, но о семъ да хвалимся еже знати Тебе Господи Бога нашего, еже разумѣти волю Твою и творити правду Твою на земли. Да утвердятся съ Тебѣ сердца наша, да възьмемъ въ просвѣщеніи нашемъ истины Твоея, въ начинаніихъ славы Твоея, въ дѣлѣхъ нашихъ соблюденія святыхъ Твоихъ заповѣдей, и да будетъ на Царехъ нашихъ и на державѣ Россійстѣй благоволеніе, милость и благословеніе отнынь и до вѣка.

*Слава Тебѣ Богу, Спасителю всѣхъ,
во вѣки вѣковъ.*

Предъ чтеніемъ Апостола положена паремія изъ пророчествъ Исаи, стихи: 1—2 и 10—11 главы 43-й, гдѣ, между прочимъ, знаменательно говорится: *мой еси ты. И аще преходиши сквозь воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрываютъ тебе: и аще сквозь огнь пройдеши, не соожжешися, и пламень не опалитъ тебе. яко азъ Господь Богъ твой, Святый Израилевъ, спасаая тѣя.*

Чтеніе изъ Апостола избрано изъ перваго соборнаго посланія святаго апостола Петра, стихи 3—9 главы 1-й.

Чтеніе изъ Евангелія избрано мѣсто изъ Евангелія св. Луки, стихи 22—25 главы 34-й, гдѣ повѣствуется о бурѣ на морѣ Галилейскомъ и укрощеніи Иисусомъ Христомъ этой бури по просьбѣ въ то время еще маловѣрныхъ учениковъ Его.

Молебствіе по вышеизложенному послѣдованію совершено *въ первый разъ* 20-го августа, при освященіи церкви въ Спасовомъ скиту, на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года.

Пятидесятилѣтіе закладки храма Христа Спасителя.

10 сентября исполнилось пятьдесятъ лѣтъ съ того дня, когда совершена была закладка храма Христа Спасителя на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время возвышается этотъ величественный храмъ, памятникъ Отечественной Войны 1812 года, сооруженный во исполненіе обѣта Императора Александра Благословеннаго вблизи Кремля, на берегу Москвы-рѣки.

„Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что при самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва сама малѣйшая часть могла уйти за предѣлы наши, есть явно излиянная на Россію благодать Божию, есть по истинѣ достопамятное происшествіе, которое не изглаждать вѣка бытописаній.

„Въ сохраненіе вѣчной памяти и того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ рос-

сійскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей къ Промыслу Божию, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились Мы въ первопрестольномъ градѣ Нашемъ Москвѣ создать церковь во имя Спасителя Христа. Подробное о семъ постановленіе извѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе Наше! Да совершится оно. Да простоятъ сей храмъ многіе вѣка и да курится въ немъ предъ святымъ престоломъ Божиимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ“.

Таковы подлинныя слова Высочайшаго манифеста Императора Александра I отъ 25 декабря 1812 года о созданіи храма Спасителя, который, по желанію Императора, долженъ былъ, отличаясь отъ обыкновенныхъ церквей своимъ благолѣпіемъ и величіемъ, заключать въ то же время въ своей формѣ религіозную идею. Изъ значительнаго числа представленныхъ проектовъ Высочайше избранъ былъ, какъ извѣстно, въ 1816 году, проектъ академика Карла Витберга, и мѣстомъ для сооруженія храма избраны были Воробьевы горы. Въ 1817 году, 12 октября, состоялась тамъ закладка храма Спасителя, въ присутствіи Императора и Императрицы, и затѣмъ велись работы цѣлый рядъ лѣтъ, стоили свыше 4 милліоновъ рублей и закончились въ 1828 году, при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, потому что учрежденный по Высочайшему повелѣнію особый комитетъ призналъ, что „на избранномъ мѣстѣ строить столь огромнаго зданія нельзя“.

Осуществить обѣтъ Императора Александра I пожелалъ Императоръ Николай Павловичъ и приказалъ составить вновь проектъ храма, который не представлялъ бы особенныхъ важныхъ при постройкѣ затрудненій. Изъ представленныхъ на конкурсъ проектовъ одобренъ былъ и Высочайше утвержденъ въ 1832 году проектъ К. А. Тона, по которому и выстроены величественный храмъ Спасителя, вблизи Кремля, на мѣстѣ, избранномъ самимъ Императоромъ Николаемъ I, на коемъ долготѣ находился Алексѣевскій монастырь, перенесенный въ Красное Село. Подготовительныя работы по устройству фундамента произведены были къ 1839 году, и 10 сентября состоялась торжественная закладка храма.

На предназначенномъ *) для этой цѣли мѣстѣ была устроена изящная палатка, а вокругъ нея сформирована площадь и сдѣланы подмостки для зрителей. Еще наканунѣ, то-есть 9 сентября, были припесены къ мѣсту строенія храма хранившіяся въ Успенскомъ соборѣ вещи первой закладки храма въ 1817 году и послѣ совершенія покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ молебствія съ водоосвященіемъ положены въ перевезенный съ Воробьевыхъ горъ тотъ же самый гранитный камень, въ которомъ онѣ хранились тамъ съ 12 октября 1817 года по 1838 годъ. Въ день закладки отъ Успенскаго собора до мѣста ея стояли войска по всему пути, назначенному для церемональнаго шествія. Предъ окончаніемъ литургіи, придворные чины, генералитетъ, сенаторы и другіе высшіе чины собрались въ Кремлѣ, близъ колокольни Ивана Великаго. По прибытіи въ 11^{1/2} часовъ Императора Николая Павловича со свитой, началось церемональное шествіе, направившееся чрезъ Тайницкія ворота на набережной до Кремлевскаго сада, потомъ около рѣшетки до Боровицкихъ воротъ, отъ нихъ по Моховой и Пречистенкѣ до мѣста закладки. Во главѣ процессіи шли инвалиды 1812 года, за ними чиновники комисіи для построенія храма, чины гражданскаго вѣдомства, сенаторы, генералы, участвовавшіе въ войнѣ 1812 года, сто діаконовъ, двѣсти священниковъ и протоиереевъ, девять архимандритовъ, три епископа и митрополитъ позади чудотворныхъ иконъ Божіей Матери Иверской и Владимірской. За митрополитомъ слѣдовалъ Императоръ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, Великаго Князя Михаила Павловича, герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, эрцъ-герцога Австрійскаго, принца Прусскаго, въ послѣдствіи императора Вильгельма I, принца Нидерландскаго, генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго, членовъ государственнаго совѣта, министровъ и генералитета. Когда процессія прибыла на мѣсто закладки, митрополитъ Филаретъ послѣ водоосвященія произнесъ молитву на основаніе храма и обратился съ рѣчью къ Императору. По окончаніи рѣчи Им-

ператоръ собственноручно положилъ въ прежній камень, вмѣщавшій въ себѣ предметы отъ закладки храма въ 1817 году, крестообразную вызолоченную доску съ вырѣзанною на ней надписью о новой закладкѣ и двѣ мраморныя плитки съ именами—одну самого Императора и другую Императрицы. Такія же плитки положены были Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, наслѣдными принцами и митрополитомъ. Кромѣ креста и плитокъ положены въ мѣстѣ закладки золотыя и серебряныя монеты чекана 1839 года: 30 полуимперіаловъ и по 60 четвертаковъ, двугривенныхъ, пятиалтынныхъ и гривенниковъ.

Желая увѣковѣчить въ памяти народа торжество закладки храма, Императоръ Николай Павловичъ приказалъ выбить 34 золотыхъ, 100 серебряныхъ и 100 бронзовыхъ медалей, почти двухъ вершковъ въ діаметрѣ, изображающихъ съ одной стороны Всевидящее око съ надписью: „Не намъ, не намъ, но имени Твоему“, то-есть тотъ же рисунокъ, который изображенъ на медали 1812 года; на другой сторонѣ медали вычеканены фасадъ храма и надпись: „Завѣщаль Александръ I, началъ основаніе Николай I“.

Оканчивая созданіе храма, длившееся съ отдѣлкою до 1880 года, пришлось въ Бозѣ почивающему Императору Александру Николаевичу, а освященіе совершилось въ 1883 году, въ присутствіи Ихъ Величествъ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора и Государыни Императрицы и Августѣйшихъ Особъ.

Въ день пятидесятилѣтія торжества закладки, богослуженіе въ храмѣ Христа Спасителя совершалось преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Можайскимъ, съ высшимъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи народа. („Моск. Вѣд.“ № 251).

* *

8-го сентября въ С.-Петербургѣ совершена закладка храма въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшаго Семейства отъ величайшей опасности, угрожавшей Царской Семьѣ при катастрофѣ 17-го октября на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ.

*) *Исторія храма Христа Спасителя* М. Мостовскаго.

Храмъ строится русскимъ андреевскимъ общежительнымъ скитомъ на Аеонѣ, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (на углу 5-й улицы Песковъ и Дегтарной улицы), на добровольныя приношенія.

Торжество закладки и молебствіе съ водосвятиемъ были совершены при громадномъ стеченіи народа высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ въ сослуженіи архимандритовъ и іеромонаховъ, при полномъ хорѣ лаврскихъ пѣвчихъ. Мѣсто закладки, гдѣ возведенъ уже фундаментъ будущаго храма, было устлано помостомъ и на немъ возвышался парусинный шатеръ, внутри котораго поставленъ аналой съ св. иконами; снаружи заборъ постройки разукрашенъ флагами. На богослуженіи присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ. Церковь строится въ древне-русскомъ стилѣ, пятиглавая, въ два этажа, съ тремя придѣлами; внизу будутъ помѣщаться келіи аеонской братіи. Главный престолъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; въ придѣлахъ правый во имя пророка Іосія и св. Исидора, лѣвый во имя апостола Андрея Первозваннаго и Антонія Великаго. Фасадъ и входная паперть будутъ съ 5-й улицы Песковъ; все сооруженіе каменное. Планъ и смѣта въ 150,000 руб. составлены архитекторомъ Никоновымъ, которому предоставлено и наблюденіе за построениемъ воздвигаемаго храма.

Изъ древней и нынѣшней Тавриды.

Праздникъ Успенія Богоматери—великій день для Бахчисарая. „Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магометъ пророкъ Его“, возвѣщаетъ гнусливо муззизинъ съ высоты ханской мечети въ Бахчисараѣ, и далеко по скаламъ и садамъ разносится этотъ крикъ, возвѣщающій о бывшей нѣкогда власти въ полуденной магометанства. Но времена измѣнчивы. На встрѣчу призыву къ молитвѣ въ джума-джеми надъ древною ханскою столицей несетъ побѣдная пѣснь христіанъ „аллилуя“ и молитвенный припѣвъ „Пресвятая Богородице спаси насъ“. Это поютъ въ пригородномъ Успенскомъ скиту, поютъ на открытомъ воздухѣ, ибо монастырскія церкви не въ состояніи вмѣстить тысячи богомольцевъ, пришедшихъ сюда въ день храмоваго

праздника со всѣхъ сторонъ Тавриды и даже изъ-за предѣловъ ея. Наплывъ богомольцевъ такъ великъ, что правленіе Лозово-Севастопольской желѣзной дороги находить необходимымъ и выгоднымъ назначать болѣе десяти экстренныхъ поѣздовъ, но тѣмъ не менѣе желѣзнодорожные пассажиры не составляютъ и половины прибывающихъ богомольцевъ; главная часть ихъ идетъ или пѣшкомъ, или же ѣдетъ на традиціонныхъ арбахъ. Какъ не странно, но на храмовой праздникъ Успенскаго скита спѣшать поклониться не только христіане, но и магометане, усердно ставя свои свѣчи предъ чтимымъ образомъ. Такое же поклоненіе магометанъ православной святыни замѣчается и въ другихъ мѣстахъ Крыма, какъ, напримеръ, въ Космо-Даміановскомъ монастырѣ, что ясно указываетъ на присутствіе въ татарскомъ народѣ воспоминанія о той порѣ, когда предки нынѣшнихъ „правовѣрныхъ“ дѣйствительно исповѣдывали „правую“ вѣру христіанства. Время основанія Бахчисарайскаго скита съ достовѣрностью неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, онъ существовалъ въ XV вѣкѣ, а въ XVI вѣкѣ, при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ, было постановлено высылать ежегодно по 15 рублей чрезъ грека Пасхалия въ даръ „монастырю Пречистой Богородицы на Салачикѣ“. Здѣсь была нѣкогда кathedра Готео-Кефайскаго митрополита. Съ выходомъ въ 1779 году грековъ изъ Крыма, „монастырь на Салачикѣ“ заглохъ было, хотя въ немъ и существовала церковь, служившая кладбищенскою для христіанскаго населенія Бахчисарая, построившаго себѣ въ самомъ городѣ Николаевскій соборъ. Возобновленъ былъ монастырь по волѣ и стараніями извѣстнаго архіепископа Херсонскаго Иннокентія, воздвигшаго изъ развалинъ и забвенія всѣ нынѣшнія киновіи Тавриды. Бахчисарайскій скитъ былъ обновленъ въ 1849 году. Нынѣ монастырь представляетъ одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ Крыма. Высокія отвѣсныя скалы стѣны словно стражи-великаны обступили тѣсными рядами цвѣтущую долину. Въ долину собственно расположенъ только монастырскій садъ, да второстепенныя службы, а также монастырская гостиница. Церкви же и келіи изсѣчены въ скалѣ на недоступной съ перваго взгляда высотѣ; словно ласточкины гнѣзда ютятся келейки

по уступамъ скаль. Всенощная подь Успеніе совершалась не въ пещерномъ храмѣ, не могшемъ вмѣстить въ себѣ и сotoй части пришедшаго народа, но подь открытымъ небомъ, на одномъ изъ уступовъ скалы. Посмотришь внизъ, голова закружится, и между тѣмъ надъ вами еще выше блестятъ освѣщенные окошки маленькихъ келій-криштъ. Тысячи фонарей, свѣчей и плашекъ тянутся огненно-бисерною цѣпочкой по уступамъ скаль и высѣченными въ нихъ лѣстницамъ. Блестящими радугами сбѣгаются они со всего монастыря къ той нагорной площадкѣ, гдѣ совершается архіерейское служеніе, чтобы, слившись въ одно море свѣта, яркимъ заревомъ освѣтить вершины скаль, утопающихъ во мглѣ ночной. Нынѣшній годъ принесъ темную ночь, и противоположные монастырю утесы совершенно терялись среди мглы. За то тѣмъ рельефнѣе выступали освѣщенные свѣчами паломниковъ уступы, прилегающіе къ пещерному храму. Внизу та же самая борьба мрака со свѣтомъ: рой огоньковъ прорѣзывалъ узорную листву сада. Это фонари зажженные на арбахъ паломниковъ и лоткахъ предупредительныхъ торговцевъ, и надъ всѣмъ этимъ чудное южное небо съ тысячами отъ вѣка затеплившихся лампадь — звѣздъ. Ночную тишь прорѣзываетъ и несется прямо къ небесамъ стройное пѣніе. Вы мысленно переноситесь къ первымъ вѣкамъ христіанства, когда служеніе, какъ и здѣсь, происходило подь уступами скаль и въ тѣни густолистныхъ дубравъ и когда умѣли молиться и искреннѣе, и лучше...

Въ настоящемъ году было сравнительно немного паломниковъ: что то съ небольшимъ 12.000, но въ иные годы число ихъ достигаетъ почтенной цифры 25.000 и даже 30.000 человѣкъ. Большинство ихъ говѣетъ въ этотъ день. Раннія обѣдни, начинающіяся въ одной церкви въ 4 часа утра, а въ другой въ 5 часовъ, едва-едва оканчиваются къ 9 часамъ, когда раздается призывный благовѣстъ къ поздней обѣднѣ.

(„Моск. Вѣд.“)

Пріемъ студентовъ въ составъ перваго курса и начало учебныхъ занятій въ С.-Петербургской духовной академіи.

28-го августа окончились пріемные экзамены въ здѣшней духовной академіи, и 31-го августа происходилъ совѣтъ, на которомъ рѣшенъ былъ вопросъ о пріемѣ державшихъ экзаменъ студентовъ въ академію. Всего держало экзаменъ 85 человѣкъ (въ томъ числѣ 5 священниковъ и 2 діаконъ), изъ нихъ выдержали удовлетворительно 71 и неудовлетворительно 14. Изъ выдержавшихъ экзаменъ 30 человѣкъ принято на казенныя стипендіи, 3 на стипендіи частныхъ лицъ, учрежденныя при академіи, 2 на особыя суммы Святѣйшаго Синода (болгаринъ и японецъ), — итого 35 человѣкъ. Изъ остальныхъ 36 человѣкъ, сдавшихъ экзаменъ удовлетворительно, два человѣка (священникъ и діаконъ), какъ женаты, получили право жить на частныхъ квартирахъ на своемъ содержаніи; прочимъ же предоставлено поступить въ число своекоштныхъ студентовъ и жить въ академическомъ зданіи, если только найдется въ немъ помѣщеніе.

1-го сентября отслуженъ былъ преосвященнымъ Антоніемъ, ректоромъ академіи, въ сослуженіи профессоровъ и студентовъ, состоящихъ въ духовномъ санѣ, молебень предъ ученіемъ, а 2-го сентября начались лекціи. Предъ началомъ молебна преосвященный ректоръ обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ наставникамъ и студентамъ съ слѣдующею рѣчью:

„Дай намъ, Господи, сердце мудрое и разумное (3 Царств. 3, 12).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ Своей прощальной бесѣдѣ съ учениками своими сказалъ имъ, между прочимъ, слѣдующее: „донныѣ вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна, о чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дасть вамъ“ (Іоан. 16, 23—24). Это утѣшительное обѣтованіе Господа относится не къ апостоламъ только однимъ, но и ко всѣмъ, вѣрующимъ во имя Его. А какъ всегда много есть нуждъ у человѣка до Господа! Какъ часто приходится ему повѣдать Богу своему и печали, и радости, прося у Него и помощи, и отрады, и сладостной утѣхи! И какъ радостно должно

быть для истомленнаго бѣдами житейскими духа человѣческаго сознаніе того, что Господь милостиво взираетъ на нужды его и съ отеческою любовію внемлетъ молитвамъ его! „О чемъ ни попросите Отца во имя Мое, дасть вамъ“. Не всякое, впрочемъ, прошеніе принимаетъ, но то, которое приносится во имя Господне. Вотъ и мы теперь собрались здѣсь на молитву. Чего же мы пришли просить у Господа? О чемъ молитва наша къ Нему, и во имя ли Господне творится она въ душахъ нашихъ?

Мы пришли, братіе, просить у Господа преуспѣянія и возрастанія въ мудрости. Мы пришли просить мудрости. Какой это высокій даръ для духа человѣческаго! И какъ возвышенна, чиста и небесна должна быть самая молитва наша о ниспосланіи намъ этого божественнаго дара! Дай намъ, Господи, сердце мудрое и разумное! Но какой мудрости пришли мы просить у Господа и вѣруемъ ли, что услышитъ Онъ молитву нашу? Есть мудрость ложная, мудрость міра сего, которая въ глазахъ Божіихъ есть безуміе, мудрость, вырастающая изъ началъ узкаго человѣческаго себялюбія. Это та мудрость, о которой говоритъ апостолъ Іаковъ такъ: „если въ своемъ сердцѣ вы имѣете горькую зависть, и сварливость, то не хвалитесь, что вы мудры и разумны, и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бѣсовская“ (Іаков. 3, 14, 15). Это та мудрость, которая нагимъ и не имѣющимъ дневнаго пропитанія брату и сестрѣ говоритъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, и не дасть имъ никакого удовлетворенія въ ихъ нуждахъ (Іаков. 2, 15, 16). Не этой мудрости пришли мы просить у Господа, и не услышалъ бы насъ Господь, если бы по неразумію своему и жестокосердію стали мы просить ея у Него. Есть и еще, братіе, мудрость, мудрость мертвая и бесплодная, мудрость воображаемая, не умѣющая познать истинной сущности вещей и истинныхъ началъ жизни. Это та мудрость, представителей которой показываютъ намъ евангелія въ лицѣ книжниковъ и законниковъ. Эта мудрость лишена свѣта, жизни и истины. Она имѣетъ глаза, но не видитъ Христа, она имѣетъ уши, но не слышитъ ученія Его и не уразумѣваетъ (Матѣ. 13, 13).

Это мудрость людей съ огрубѣлымъ и плотскимъ сердцемъ, въ которомъ нѣтъ мѣста для обитанія Духа Божія. И не этой, конечно, мудрости пришли мы просить у Господа, и прогнѣвался бы на насъ Господь, если бы мы стали просить ея у Него. Укажу вамъ, братіе, на послѣдокъ, и еще на мудрость. Это мудрость истинная, мудрость Христова, мудрость небесная, сходящая свыше. Это чудная, божественная мудрость! Она чиста, мирна, скромна, послушна, полна милосердія и добрыхъ плодовъ, безвристрастна и нелицемѣрна, обнаруживаясь добрымъ христіанскимъ настроеніемъ и поведеніемъ и мудрою кротостію (Іаков. 3, 13—17). Она полна свѣта, жизни и истины. Она низводитъ Бога въ души наши. Ибо плоды ея суть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Галат. 5, 22—23). Эта мудрость состоитъ въ познаніи Христа. Она просвѣщаетъ очи сердца нашего. Она даетъ намъ разумѣть, въ чемъ состоитъ надежда призванія нашего во Христа, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ, и какъ безмѣрно величество могущества Его въ насъ вѣрующихъ (Ефес. 1, 17—19). Этой то истинной, святой, чистой и небесной мудрости и пришли мы просить у Господа. Въ ней конечная цѣль христіанскаго образованія и просвѣщенія, его основа, жизнь, дыханіе. Будемъ же усердно молиться о ниспосланіи намъ этой мудрости. Будемъ просить о ней Господа, молитвенно зывая къ Нему изъ глубины душъ нашихъ: дай намъ, Господи, сердце мудрое и разумное“ („Церк. Вѣстн.“ № 36).

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Противураскольническія и противусектантскія изданія.

Переписка раскольническихъ дѣятелей. (Матеріалы для исторіи бѣлокриницкаго священства). Выпускъ 2-й. Изданіе Н. Субботина. Москва. 1889 г. Ц. 1 р. 25 к.

Почтенный редакторъ „Братскаго Слова“ Н. И. Субботинъ продолжаетъ издавать отдѣльными оттисками „Переписку раскольническихъ дѣятелей“, съ своими примѣчаніями. Въ настоящемъ году вышелъ

2-й выпускъ этой „переписки“, въ составъ котораго вошли: 1) письма Аркадія, экзарха Славскаго (Шапошникова); 2) Иларіона Егорова Кабанова (Ксеноса) и 3) какъ дополнительныя къ нимъ, 3 письма нѣкоего инока (раскольническаго) Константина.

Уже одно то обстоятельство, что письма эти принадлежатъ перу выдающихся лицъ въ мірѣ раскольническомъ, каковыми были здѣсь Аркадій Славскій, въ свое время прославленный, какъ „умный и начитанный (ихъ) епископъ“ и Ксеносъ—авторъ знаменитаго „окружнаго посланія“, вызвавшаго большое движеніе въ расколѣ,—говорить о значеніи изданной въ настоящее время переписки этихъ лицъ для всякаго имѣющаго дѣло съ расколомъ и интересующагося исторіей его. Особенно интересны для исторіи бѣлокриницкаго священства и для характеристики представителей его письма Аркадія Шапошникова. Письма эти (числомъ 59), адресованныя къ разнымъ лицамъ и въ разныя мѣста, преимущественно же въ Бѣлую Криницу, къ митрополиту Кириллу, обнимають время съ 1847 по 1868 годъ—годъ смерти Аркадія (ум. 11 ноября), т. е., они частію захватываютъ ту пору жизни Аркадія, когда онъ, по удаленіи за границу съ настоятельства въ раскольническомъ Лаврентіевомъ монастырѣ, поселился въ Славскомъ скиту въ качествѣ „смирннаго инока.“—главнымъ же образомъ—они относятся ко времени его лже-епископства. Занимая въ настоящемъ изданіи почти $\frac{2}{3}$ всей книги (255 стр. изъ 377), письма Аркадія довольно живо рисуютъ положеніе учредителей и дѣятелей бѣлокриницкой іерархіи. „У насъ свобода, казна у васъ“, писалъ однажды Аркадій въ Москву къ Антонію Шутову (лже-архіепископу), характеризуя разницу въ положеніи раскольниковъ въ Россіи и за границей. Въ началѣ, правда, раскольники не пользовались большою свободою они, „многая искушенія претерпѣли отъ безбожныхъ турокъ“ и не мало видныхъ у нихъ дѣятелей было арестовано (письмо 3-е, 1848 г.), но потомъ, въ одномъ изъ позднѣйшихъ писемъ (отъ 2-го іюля 1851 г.),

мы читаемъ: „нашъ добрый императоръ (т. е. султанъ) проникнулъ угнетенія наши отъ сѣвернаго повѣтрія, высочайше повелѣлъ всѣмъ своимъ начальникамъ, чтобы покровительствовать насъ и дабы подъ его крыломъ отдыхали, вѣру свою содержали, церкви и священство имѣли бы свое собственное, а не заимствовались бы отъ Россіи, какъ прежде“... (письмо 6-е), и посему „въ архипастырѣхъ нашихъ, продолжалъ Аркадій, и во всѣхъ отцѣхъ, и въ мірскихъ положено: обще молить Господа Бога за кроткаго нашего царя“ (т. е. того же султана). (Тамъ же).—Благополучію раскольниковъ много вредили ихъ внутренніе раздоры и распри, что привлекало вниманіе турецкаго правительства и заставляло принимать иногда, по отношенію къ нимъ, крутыя мѣры. Неутомимымъ ходатаемъ за „некрасовцевъ“—послѣдователей австрійскаго священства—въ такія, трудныя для нихъ минуты является Осипъ Семеновичъ Гончаровъ (или просто—Гончаръ). Онъ, по выраженію Аркадія, „преобидя всѣ неудобства, яко вторая Іудифъ на главу Олофернову, тако дерзнувъ на главу церковнаго раздора“, является и предъ самимъ султаномъ, и предъ „садразаномъ“ (такъ называется въ письмахъ великій визирь Порты) и „во всѣхъ диванахъ“, „какъ повѣренный о разныхъ дѣлахъ дунайскихъ некрасовцевъ“, выхлопываетъ имъ разныя привилегіи и вмѣстѣ съ тѣмъ, „аки вѣрныи рабъ, таланта не скрываетъ, въ свободное время жестоковѣйнымъ кубанцамъ о церковномъ соединеніи внушаетъ“. „Раздорники“, въ родѣ „жестоковѣйныхъ кубанцевъ“, т. е. раскольники же, не соглашавшіеся лишь принимать сторону австрійской лже-іерархіи, приносили Аркадію не мало заботъ и хлопотъ. Письма, въ которыхъ онъ касается этихъ „бунтовщиковъ“, дышуть по отношенію къ нимъ фанатизмомъ не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ письма, въ которыхъ ему приходится говорить объ еретикахъ (т. е. о православныхъ) и даже о „русскомъ духѣ“ (см. письмо 4-е). За то тѣ изъ этихъ бунтовщиковъ, „которые примирились“, т. е., приняли сторону Аркадія, стали, по отзыву его, „аки агнцы

незлюбивые“ (письмо 30-е). Они, дѣйствительно, оказывались въ полномъ распоряженіи руководителей, подобныхъ Аркадію, которые распоряжались ихъ совѣстію, какъ хотѣли. Ограничивать произволь ихъ дѣйствій было некому. Если, по словамъ Аркадія, попы до него „иные были изъ козловъ (?), иные наложницъ имѣли и (не смотря на это) священнодѣйствовали и все въ дѣйствіе принято и было за свято“, то не лучше были въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, по его же свидѣтельству, и современные ему некрасовскіе попы, и даже имъ самимъ поставленные. Мы видимъ здѣсь и фальшивыхъ монетчиковъ (сравн. п. 7, 8, 9, 14) и явныхъ развратниковъ (пис. 22, 23, 25, 26 и др.) или такихъ, которые „крестить, вѣнчать и прочая умѣютъ, а написать дѣло—строки не могутъ и врачество подать — слова не могутъ“ (см. п. 26). Естественно, что всѣмъ дѣломъ управляли раскольническіе лжеепископы. А что за люди были эти послѣдніе и насколько законны были ихъ дѣйствія, такъ вотъ отзывъ объ этомъ самого Аркадія и, притомъ, не личный: На одномъ изъ своихъ соборовъ они „рѣшили (разсужденія объ епископахъ своихъ) тѣмъ, что вратами нынѣшнее время ни единъ святи- тель не вниде“. Самъ Амвросій (лжемитрополитъ), по свидѣтельству Аркадія, не вратами вниде, имѣя погрѣшности въ вѣрѣ, о которыхъ Аркадій находить даже неудобнымъ говорить. „Если бы я на сей хартіи открылъ вамъ Амвросіевы недостатки“, пишетъ Аркадій къ лжемитроп. Кириллу, „то не сіе бы вы думали“ (о законности поставленія самого Аркадія). „Амвросій принять по великой нуждѣ, продолжаетъ настаивать Аркадій, а не по обдержнымъ законамъ. Такъ и всѣ, вами рукоположенные, только по нуждѣ. А если по обдержнымъ правиламъ повѣрить всѣхъ епископовъ достоинство, то затворите и церкви всѣ“ (см. п. 36, 39 и др.). „Если по обдержнымъ правиламъ разсмотрѣть нашу церковь“, говоритъ Аркадій, „то едва-ли что въ ней останется незыблемо. Итакъ, я, разсуждая нынѣшнія времена, (нахожу), что вся наша

христіанская церковь, отъ Никона патриарха до митрополита Амвросія и отъ Амвросія до нынѣ, руководствуется не обдержными правилами, но случайными“ (пис. 39). И самъ лжемитрополитъ Кириллъ, котораго Аркадій особенно часто утруждалъ просьбою „снабжать (его, Аркадія) всякими догматами и потребамы“, по его же свидѣтельству, „одну бумагу напишетъ такъ,—другую вслѣдъ—напротивъ“.—Насколько устойчивы были убѣжденія и взгляды Аркадія въ *предметахъ вѣры*, судить объ этомъ, помимо всего прочаго, ясно можно изъ его отношеній къ „Окружному посланію“. Выступивъ вначалѣ яркимъ защитникомъ этого,—дѣйствительно, выдающагося въ раскольнической литературѣ произведенія,—„яко богодухновеннаго писанія“, упрямивая „всѣхъ православныхъ (разумѣется, съ своей точки зрѣнія) христіанъ безъ сомнѣнія читать и вѣровать всему написанному въ Окружномъ посланіи“ (см. письма 43, 44 и др.), Аркадій, въ концѣ концовъ, отрицается отъ него и сугубо подписывается подъ посланіемъ противу-окружническимъ на соборѣ раскольниковъ въ Бѣлой Крилицѣ... „Бѣдное старообрядчество“, скажемъ словами старообрядцевъ же (писавшихъ, по поводу писемъ Аркадія, къ г. Субботину), „до чего оно дожило! Что ни сдѣлаютъ наши (старообрядческіе) пастыри, особенно заграничные, все дѣлаютъ какъ будто бы для шума и смѣха“...

О значеніи для исторіи раскола за вторую половину настоящаго столѣтія писемъ Ксеноса, имѣющихъ тѣсную связь съ событіями, вызванными въ расколѣ изданіемъ его „Окружнаго посланія“,—распространяться нѣтъ надобности, равно какъ и—о самомъ авторѣ писемъ. Замѣтимъ лишь, что въ своихъ произведеніяхъ, заслуживающихъ вниманія и по своимъ литературнымъ качествамъ, Ксеносъ является талантливѣйшимъ и выдающимся изъ раскольническихъ писателей послѣдняго времени. „Разрѣзавши“, по мѣткому выраженію одного изъ раскольниковъ, перешедшихъ въ православіе, „своимъ „Окружнымъ посланіемъ“

двухвѣговый струпъ раскола“, Ксеносъ всю свою жизнь былъ близокъ къ церкви и умеръ, можно сказать, на прагѣ ея (3 дек. 1882 г.). Понятно само собою, что письма такого лица, изданныя Н. И. Суботинимъ*), безъ сомнѣнія, должны быть цѣнны и полезны, какъ для изслѣдователей раскола, такъ равно и для ревнующихъ объ обращеніи заблуждающихся на истинный путь.

О равночестномъ почитаніи св. Креста четвероконечнаго и осмиконечнаго. Соч. студента М. Д. академіи *Ив. Арсеньева*. Изд. Братства св. Петра митрополита. М. 1889, стр. 100. Ц. 15 к. безъ пересылки.

Разсмотрѣвъ въ сочиненіи спорный у глаголемыхъ старообрядцевъ съ православною греко-россійскою церковію вопросъ о двучастномъ или четверочастномъ составѣ креста Христова, на основаніи евангельскаго о томъ повѣствованія, авторъ,—въ опроверженіе мысли раскольниковъ, что осмиконечный крестъ есть единственно истинный крестъ Христовъ, и въ пользу православнаго ученія объ этомъ предметѣ приводитъ рядъ основаній изъ святоотеческихъ писаній и другихъ свидѣтельствъ церковной древности всѣхъ вѣговъ, начиная отъ апостольскаго времени и кончая временемъ патриарха Никона. Для большей очевидности, онъ располагаетъ всѣ собранныя имъ свидѣтельства въ хронологическомъ порядкѣ. При этомъ каждое свидѣтельство свв. отцевъ и учителей церкви онъ сопровождаетъ краткими свѣдѣніями о томъ, когда каждый изъ нихъ жилъ, равно какъ и свѣдѣніями о томъ сочиненіи, изъ котораго приводятся выдержки. Сочиненіе г. Арсеньева, свидѣтельствуя объ усердіи автора и трудолюбіи, заслуживаетъ вниманія пастырей, имѣющихъ дѣло съ расколомъ и съ даннымъ вопросомъ соприкасающихся.

*) Въ разсматриваемой книжкѣ издано 25 писемъ Ксеноса. Сюда не вошли письма его, печатавшіяся въ значительномъ количествѣ въ „Братскомъ Словѣ“ за 1884 (т. I) и 1885 г. (т. II).

Поученія къ сельскимъ жителямъ, среди которыхъ живутъ старообрядцы. Вологодской градской Антипинской церкви священника *Н. Попова*. Вологда. 1889 г.

„Многіе изъ сельскихъ священниковъ“, говорить о. Поповъ въ предисловіи къ своимъ поученіямъ, „неспособны сдѣлать предметомъ церковной проповѣди то, что они находятъ въ печатныхъ руководствахъ къ обличенію старообрядческихъ заблужденій“. А, между тѣмъ, подходящихъ сборниковъ нѣтъ... Это обстоятельство и поддало автору мысль издать свои поученія. Въ первомъ же изъ нихъ, авторъ утверждаетъ, между прочимъ, что *каждый* пастырь съ дѣтства, въ продолженіи многихъ лѣтъ, обучается христіанской вѣрѣ подъ руководствомъ опытныхъ и въ православіи испытанныхъ наставниковъ, такъ что *къ каждому священнику*, не обинуясь, можно приложить слова апостола Павла и т. д. (2 Тим. 3, 15). Уже въ виду этого заявленія вышеозначенный приговоръ его по отношенію къ *многимъ* пастырямъ представляется болѣе чѣмъ страннымъ. „Пастыри церкви, по сознанію самого о. Попова, и поставлены Богомъ, между прочимъ, для того, чтобы христіане учились у нихъ истинамъ вѣры и правиламъ благочестія“, и авторъ требуетъ отъ слушателей, чтобы они обращались ни къ кому иному, какъ къ пастырю за наученіемъ... И *многіе* изъ нихъ, не смотря на все это, неспособны пользоваться источниками?! Самъ авторъ, впрочемъ, не показываетъ особенной умѣлости въ этомъ дѣлѣ: его поученія состоятъ нерѣдко изъ ряда выписокъ, среди которыхъ попадаются такія, на примѣръ: „Въ церкви села Филина, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, есть *старопечатное* Евангеліе, печатаніемъ конченное 29 іюня 1606 года, при Московскомъ патриархѣ Гермогенѣ. Въ этомъ Евангеліи отъ Матѳ. во 2-мъ зач. напечатано (имя Іисуса Христа): такъ-то, отъ Луки, въ концѣ 8-го зачала—такъ-то—(рядъ цитатъ) и т. д... Кончивъ съ цитатами изъ старопечатнаго Евангелія проповѣдникъ переходитъ къ цитатамъ изъ рукописей: „Въ Императорской С.-Пе-

тербургской бібліотекѣ, говоритъ онъ сельскимъ прихожанамъ, есть харатейное (поймутъ-ли слушатели?) Евангеліе, писанное для Остромира, сродника Ярослава, въ половинѣ XI столѣтія и существующее слишкомъ 800 лѣтъ. Въ этомъ Евангеліи... (рядъ цитатъ). Въ бібліотекѣ Новгородскаго Софійскаго Собора есть древлеписьменная нотная книга стихирь, писанная—тогда-то, и въ ней имя Христово—тамъ-то написано такъ-то, тамъ-то такъ-то, и т. д. (См. стр. 59—60, 63—64 и др.). Едва ли такія поученія будутъ пригодны и полезны для пастырей, „неспособныхъ“ примѣнить данныя противу раскольнической литературы. Еще менѣе они пригодны, какъ „поученіе“ для „сельскихъ жителей“, для которыхъ предназначаютъ ихъ авторъ.

Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ: штундистовъ, бантистовъ и др. (Изъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій). Священника села Степановки, Пензенской епархіи, *Николая Быстрова*. Пенза. 1889 г. 265 стр.

Бесѣды эти, по словамъ автора ихъ, представляютъ собою отвѣтъ на доставленное ему однимъ изъ прихожанъ, зараженныхъ сектантскимъ духомъ, изложеніе сектантскаго вѣроученія („нѣчто въ родѣ молоканскаго катихизиса“) заключающее въ себѣ и возраженія противъ нѣкоторыхъ предметовъ православнаго вѣрованія и почитанія. О. Быстровъ, въ виду выставленныхъ тамъ возражений и недоумѣній, въ своихъ бесѣдахъ старается изложить ученіе православной церкви: о священномъ преданіи (9 бесѣдъ), о почитаніи святыхъ (6 бесѣдъ), о молитвенномъ призваніи святыхъ (8 бесѣдъ), о почитаніи св. мощей (11 бесѣдъ), объ иконописаніи (8 бес.) и, наконецъ, о св. Крестѣ и крестномъ знаменіи (12 бесѣдъ), и вмѣстѣ съ этимъ—разъяснить и опровергнуть недоумѣнія и возраженія рационалистическаго характера относительно этихъ предметовъ право-

славнаго вѣрованія и благоговѣйнаго почитанія. Авторъ умѣло для своей цѣли пользуется трудами преосвященныхъ Филарета, Макарія, Евсевія и др.,—удачно подбираетъ выписки изъ святоотеческихъ твореній и писаній учителей церкви (изъ коихъ бл. Иеронима онъ почему-то вездѣ называетъ *преподобнымъ*), опроверженіе сектантскихъ возраженій подкрѣпляетъ фактами благотворности этого почитанія, заимствованными изъ житій святыхъ и другихъ назидательныхъ произведеній, что въ глазахъ народа должно имѣть важное значеніе. Изложеніе книжки правильное, общедоступное и не лишенное убѣдительности.

С—ч—въ.

* * *

На дняхъ появился отчетъ болгарскаго экзархата о современномъ положеніи болгарской православной церкви. Брошюра эта составлена по официальнымъ докладнымъ запискамъ, полученнымъ въ болгарской экзархіи въ Константинополѣ отъ епархіальныхъ митрополитовъ, представляетъ интересныя свѣдѣнія о состояніи православной церкви въ княжествѣ и южной Болгаріи.

Въ Болгаріи, сѣверной и южной, число церквей въ настоящее время 1,576, часовень—243, монастырей мужскихъ—79, женскихъ—14, всѣхъ священниковъ—2,062, разныхъ другихъ духовныхъ лицъ—22, монаховъ—208 и монахинь—348. Въ это число не входятъ: 1) церкви, монастыри и духовенство, принадлежащія греческой церкви, или же вѣдомству константинопольской греческой патриархіи и 2) Рыльскій монастырь, находящійся въ Балканѣ и имѣющій свое независимое управленіе.

Остановиваясь на современномъ печальномъ положеніи болгарской церкви, отчетъ видитъ причины преслѣдованія духовенства со стороны правительства въ томъ, что заправители перенесли западныя теоріи о борьбѣ противъ церкви на болгарскую православную почву. Они забыли, что „въ Болгаріи наука и просвѣщеніе получаютъ свои начатки въ церкви и распространяются, благодаря духовенству. Если мы забываемъ, исторія никогда не забудетъ, что первыми жертвами болгарскаго возрожденія были духовныя лица“.

Общее отношеніе болгарскаго правительства и сочувствующей ему деморализованной молодежи къ церкви и духовенству отчетъ описываетъ весьма мрачными красками. „Они кричатъ по адресу духовенства: вы просты и невѣжи, вы представители мрака и невѣжества, вы, ретрограды, не заслуживаете милости и даже вниманія; лучше умирайте съ голоду; похороните себя живыми, такъ какъ вашъ вѣкъ уже прошелъ. Вотъ какова награда духовенству послѣ освобожденія Болгаріи“.

Между тѣмъ духовенство требуетъ отъ правительства очень немногаго, а именно: 1) уважать церковь и ея служителей и содѣйствовать подъему ихъ образованія открытіемъ духовныхъ школъ и 2) исполнять законъ объ улучшеніи быта духовенства. Правительство же не дѣлаетъ ни того, ни другого. Напротивъ, оно закрываетъ существующія семинаріи (Петро-Павловскую въ Лѣсковцѣ) и не даетъ стипендій для высшаго духовнаго образованія, какъ бы желая притупить духовенство во всѣхъ отношеніяхъ.

Католиковъ и униатовъ въ княжествѣ и южной Болгаріи числится 2,536 семействъ, церквей—17, училищъ—18, духовныхъ лицъ—53, монахинь—87, учениковъ—1,330. Протестантовъ числится—466 семействъ, церквей ихъ—15, проповѣдниковъ—24, училищъ—16 съ 302 учениками.

Что касается пропаганды, то изъ отчета видно, что бѣльшимъ успѣхомъ пользуется пропаганда протестантская, особенно среди молодежи, католическая же пропаганда почти не встрѣчаетъ сочувствія въ болгаряхъ, хотя католическому духовенству въ энергіи отказать нельзя. Такъ, въ Софіи, гдѣ живетъ всего 84 католическія семейства, находится церковь и монастырь съ 8 монахинями и 5 монахами, которые состоятъ вмѣстѣ съ тѣмъ учителями католической прогимназіи, находящейся при монастырѣ, гдѣ учатся 125 ученицъ и учениковъ, между которыми многіе болгарской національности. Кромѣ того, въ послѣднее время воздвигнуто большое зданіе для дѣвичьяго училища и пансіона и, по слухамъ, скоро учредится католическая архіепископія съ духовною семинаріею. Такимъ образомъ нельзя не замѣтить попытокъ основать въ Софіи

центръ для распространенія католицизма среди болгаръ.

Отчетъ, какъ бы проводя параллель между положеніемъ православной церкви и положеніемъ католической и протестантской церквей, отмѣчаетъ несомнѣнное предпочтеніе со стороны правительства послѣднимъ, чего, конечно, слѣдуетъ ожидать со стороны самозванныхъ правителей Болгаріи, не встрѣчающихъ въ православной церкви и ея духовенствѣ желаемой поддержки ихъ замысламъ.

Н. М.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Продается у автора **Н. Н. Нечаева**. (СПбургъ, Литейный просп., домъ № 34, кв. 6). Цѣна 2 руб. 30 к. съ перес., а при требованіи 3-хъ экз., 2 руб. съ перес. Подробное содержаніе книги напечатано въ № 17—18 Церк. Вѣд. 1888 года. 1—1

ПОДЛИННОСТЬ ПОСЛАНІЙ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ТИМОФЕЮ И ТИТУ

Критико-исагогическій очеркъ. Преподавателя Киевской духовной семинаріи Александра **Клиштина**. Киевъ. 1888 г. Цѣна 1 р. 75 коп., съ перес. 2 руб.

Продается въ Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Тузова, въ Киевѣ—въ книжныхъ магазинахъ Оглоблина и Розова и въ квартирѣ законоучителя кадетскаго корпуса протоіерея Троцкого. 1—1

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга покойнаго профессора Новороссійскаго университета

А. Н. КУДРЯВЦЕВА:

„Краткій курсъ лекцій по православному Богословію.“

Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к. Продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и Петербурга, а также въ складѣ: Москва, Старая Басманная, Тукмаковъ пер., д. Аениской. 1—1

РЯСЫ ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

готовыя мѣховыя: на лисьихъ, енотовыхъ, выхолевыхъ и бѣличьихъ мѣхахъ, также и ватныя съ бобровымъ воротникомъ и лацканами, и драповыя предлагаетъ магазинъ мѣховыхъ товаровъ и дамскихъ вещей **И. Карева**, гостинный дворъ, № 31, верхняя галлерей, на углу Невскаго и Садовой. 3—1

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Требникъ, церк. печ., съ киноу., въ 8 д. л., въ 2-хъ частяхъ:

1-я ч.—въ кожѣ 80 к., въ кор. 70 к., въ бум. 60 к.

2-я ч.—въ кожѣ 60 к., въ кор. 50 к., въ бум. 40 к.

За обѣ части вмѣстѣ—въ кожѣ 1 р. 20 к., въ кор. 1 р. 10 к., въ бум. 1 р.

Стихирарь, сборникъ стихиръ воскресныхъ 8-ми гласовъ и на двенадцатые праздники, со включеніемъ стихиръ вечерни въ Великій Пятокъ и Субботу, церк. печ., въ 4 д., въ кожѣ 70 к., въ кор. 50 к., въ бум. 30 к.

Книга эта напечатана съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, вслѣдствіе заявленія о неудобствѣ, въ особенности для большихъ церковныхъ хоровъ, пѣть во время всенощныхъ службъ стихиры на „Господи возвахъ“, на „стиховнѣ“ и на „хвалитехъ“ по одной богослужебной книгѣ.

„Стихирарь“ заключаетъ въ себѣ выбранныя изъ богослужебныхъ книгъ стихиры какъ воскресныя, такъ и на двенадцатые праздники, со включеніемъ стихиръ на вечерни въ Великій Пятокъ и Великую Субботу. Такимъ образомъ, эта книга можетъ служить пособіемъ не только для цѣлыхъ церковныхъ хоровъ, но и для пѣнія всенощныхъ вообще на клиросахъ.

Стихиры вечернихъ церковныхъ службъ въ дни воскресные и праздничные всего лѣта, цѣна въ бум. 25 к.

Послѣдованіе парастаса, сирѣчь великія панихиды и всенощнаго бдѣнія, пѣваемыхъ по усопшимъ, съ изображеніемъ положенія во гробъ Іисуса Христа, въ 16 д., церк. печ., въ печатной обложкѣ 20 к.

„ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ“

ЕПИСКОПА ІУСТИНА,

можно получать въ канцеляріи его—въ Херсонѣ двѣ части, за 4 рубля съ пересылкою.

8—3

„ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ И ШКОЛА“.

(Права и обязанности приход. священника и священ.-наблюдателей по отношенію къ школь; необходимые совѣты и указанія по завѣдыванію и наблюденію за церковн. школами). Ц. 1 р. съ перес. Адресъ: преподават. семинаріи священнику Х. А. Бѣлкову, въ Петрозаводскѣ.

4—4

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе.—О порядкѣ совершенія богослуженій въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Бесѣда преосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.—Дидактическіе очерки.—Царская милость Уральскому казацкому войску.—Богослужебныя книги, какъ предметъ изученія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

◆ Адресъ Редакціи и Конторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“:
С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7 ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 15 сентября 1889 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.